

ЗВЕЗДЫ МОЛОДЕЖНОГО ФЭНТЕЗИ

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЦИКЛА «КЛУБ РЕЙВЕН»

~ ВИОЛЕТТА СТИМ ~

СВЕТ СТАРЛИНГ

Звезды молодежного фэнтези

Виолетта СТИМ
Свет Старлинг

«Издательство АСТ»

2023

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

Стим В.

Свет Старлинг / В. Стим — «Издательство АСТ»,
2023 — (Звезды молодежного фэнтези)

ISBN 978-5-17-153283-3

Верховный Ковен проклятого острова Нью-Авалон уже несколько веков следит за порядком в ведьмовском сообществе Англии. Однако никто не мог представить, что правление нового магистра начнется с чудовищной ошибки, грозящей новой войной. Деми Лоренс, против воли втянутая в кровавые интриги магической аристократии, остается в меньшинстве и неведении. Ужасные тайны скрывают от нее друзья и семья, а паутина лжи окутывает забытую историю о фейри, связывая их воедино. Времени на разгадку почти нет, ведь накануне Самайна грань между светом и тьмой размыта как никогда. Осень полыхает, и вместе с ней – весь их мир. Пора делать выбор. Вспорхнет скворец из старой сказки, обжегшись насмерть в свете Старлинг...

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-153283-3

© Стим В., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава 1. Ночь, изменившая все	6
Глава 2. Мирный договор	14
Глава 3. Родовой особняк	22
Глава 4. Собрание Верховного Ковена	32
Глава 5. Всегда закрытая дверь	42
Глава 6. Сказка о фейри	51
Глава 7. В гостях у призраков	61
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Виолетта Стим

Свет Старлинг

Иллюстрация на обложке *Полина Dr. Graf* Карта на форзаце *Елизаветы Боровлёвой*
© Виолетта Стим, 2023

© Полина Dr. Graf, иллюстрация на обложке, 2023 © Елизавета Боровлева, иллюстрация
на форзаце, 2023

В оформлении издания использованы материалы по лицензии © shutterstock.com
© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

День Самайна точно не будет таким, как раньше. Героев ждет опасное приключение, где есть место страхам, тайнам и страсти. Один неверный шаг, и будущее может измениться навсегда. Но каким оно станет для героев? Приготовьтесь удивляться.

Книжный блогер anaswon

На Нью-Авалоне наступают новые времена, но миру не суждено продлиться долго. Прежние события померкнут в свете того, что ждет членов Ковена под управлением нового магистра. Вам предстоит окунуться в старые сказки и семейные тайны. Загадки прошлого не отпустят никого просто так.

Книжный блогер crimen_reina

* * *

Моим демонам

Глава 1. Ночь, изменившая все

Сложно было назвать Эмайн Аблах местом неизвестным. Напротив, о нем знали многие британцы, из тех, кто хоть сколько-нибудь интересовался мифологией. Имя Яблок, Страна Вечной Юности, Райские острова... О нем мечтали, о нем писали, им вдохновлялись. Однако то, о чем эти фантазеры не догадывались, оставалось фактом весьма прискорбным – место это, хоть и являлось реальным, было проклятым и вовсе не приятным.

Эмайном именовалась столица в центре одного из островов, в мире, знакомом всем темным магам и колдунам как Нью-Авалон. Там, под кроваво-красным небом, в окружении болот и вечного тумана, вынужденно существовали те, кто не находил себе места ни в Англии, ни где-либо еще. Они-то уж не скупилась на прозвища: называли свой мир Пристанищем Обреченных и Островами Вечной Тьмы, бранили его и хулили. И все-таки где, как не в Эмайне, можно было безнаказанно творить чудеса и совершать темные злодеяния?

Этой холодной октябрьской ночью в городе тоже творилось нечто неладное. Никто не убегал по узким улочкам от патрулей магов-хранителей, пряча за пазухой украденную ценность. Никто не слонялся по закоулкам веселыми шумными компаниями, в поисках жертв для своих ритуалов. Никто не продавал в укромных местечках редкую теперь светлую кровь по спекулятивной цене. В столице было тихо. И понимающих людей это настораживало больше всего.

В то время, пока жители острова, спрятавшись за закрытыми дверями и окнами своих жилищ, находились в неведении, над их домами мелькали призрачные тени.

Тени, появившиеся на одной из аллей неподалеку от дворца магистра, сразу же взмыли ввышину. Они описали большой круг над центром города, словно бы любясь видом обшарпанных барочных зданий, некогда славившихся своей изысканностью и красотой, а затем вдруг разделились. Одни полетели в сторону древнего кладбища, другие – по направлению к болотам, третьи устремились к горам, а четвертые – напрямик к лесу, где в густой чаще был скрыт «мост», ведущий в Хэксбридж, город людей.

Некий юноша, бесстрашно сидевший на парапете одной из покатых черепичных крыш, со своего места хорошо мог разглядеть растрепанные пучки старых веток, которые помогали удерживаться каждой тени в воздухе, и видел, как едва заметно мелькали искры их чар.

– Если уж светлые вновь обретут силы, добра от них не жди, – сквозь зубы проговорил он, и серые его глаза недовольно прищурились.

Не он один этой ночью заметил тени в небе. Из окна своего особняка, фасадом обращенного к широкому проспекту, за багровыми облаками наблюдала элегантная женщина. В одной руке она держала хрустальный бокал с красным вином, а в другой – длинный мундштук с зажженной тонкой сигаретой.

Женщину эту звали Джорджиана Ларивьер. Год назад она была герцогиней, первой леди в этом мире, а теперь стала просто бывшей, да к тому же незаконной, женой почившего магистра, матерью преступника, заточенного в мифической темнице. Ее понизили до баронессы, в назидание и в качестве насмешки. Однако если бы ее спросили, она ответила бы, что беды мало сказались на образе жизни. Практически никак.

Решив, что увидела достаточно, Джорджиана отвернулась от окна и прошествовала мимо диванов и кресел к изящной кушетке с изогнутым изголовьем, куда плавно опустилась с самым расслабленным видом. Отпив вина из бокала, она с наслаждением затянулась сигаретой через мундштук и посмотрела на то, как завораживающе огоньки свечей отражаются в многочисленных стальных зеркалах, частично занавешенных зеленой бархатной драпировкой.

Баронесса предпочитала будуар другим многочисленным комнатам особняка и проводила в нем гораздо больше времени, чем в своем кабинете, гостиной или спальне. Больше всего

на свете она любила удовольствия, а наслаждаться ими было лучше среди мягких подушек, дорогих ковров, тканей и позолоты. Пусть остальные считали это безвкусицей – Джорджиану ничье мнение не волновало.

Именно потому, что ей не было никакого дела до веяний моды, каждый день слуги заплетали ее тяжелые черные волосы, забирая наверх в высокую прическу, а после облачали в длинное ниспадающее платье, какие пользовались популярностью в начале двадцатого века. И сейчас Джорджиана была одета в такой же наряд – из струящегося изумрудного шелка, в тон убранства будуара, со звенящей бахромой из стекляруса на подоле. Большие темные глаза были густо накрашены, а полные губы сверкали алой помадой, будто бы свежей, еще не высохшей, кровью.

Баронесса полулежала на кушетке и ждала, представляя себя хищницей, лениво подстерегающей жертву. Тени, внезапно появившиеся в небе над Нью-Авалоном, – ничто по сравнению с тем, что она уже сумела провернуть. Требовалось только закрепить успех.

Наконец откуда-то из-за драпировок послышались шаги, затем беззвучно отворилась скрытая под тканью дверь, и в комнату вошла перепуганная миниатюрная служанка в форменном платье.

– Ваша гостья... госпожа, – шепотом выдавила она, осматриваясь в полутьме. Взгляд девушки бегал по сторонам, от канделябра со свечами до большого малахитового камина, в котором едва теплился огонь, – она старалась не смотреть в глаза своей хозяйке. – Ваша гостья прибыла. Мне пригласить ее... сюда?

– Пригласи, – довольно промурлыкала Джорджиана.

Служанка коротко кивнула и скрылась за драпировкой настолько стремительно, что баронессе показалось, будто бы та попросту растворилась в темноте. Джорджиана усмехнулась. Уайтстоун-корт никогда не был настолько мрачным при жизни магистра, ее же такая обстановка откровенно забавляла.

– Темными делами приятнее всего заниматься в темноте, – проговорила она одними губами и улыбнулась сама себе, вновь затягиваясь сигаретой.

Слуги давно подозревали, что в особняке творится нечто страшное.

В коридоре послышалась какая-то возня. В следующую секунду портьеры взметнулись высоко вверх, подкинутые одновременно распахнувшимися створками двери. Пара высоких крепких мужчин с силой втолкнули в комнату рыжеволосую девушку в черном пальто. Та не удержалась на ногах и, тихо всхлипнув, распласталась на паркете.

– Спасибо, мальчики, – поблагодарила баронесса и, облизнув губы, опустила ноги на пол, садясь и выпрямляя спину. – Подождите пока снаружи. Наш разговор требует сугубо приватной обстановки.

Мужчины безмолвно кивнули и вышли, плотно закрыв за собой двери.

Рыжеволосая девушка приподнялась. Хотя ее кудряшки стали короче, а лицо за последние месяцы сильно похудело, Джорджиана легко узнала свою ночную гостью. Девушка села на паркете, подобрав под себя ноги в массивных ботинках и плотных черных чулках, и нагло осматривалась вокруг, не показывая ни малейшего страха.

– Итак, Кэрриетт Райнер... Ты знаешь, зачем я тебя сюда пригласила? – спросила баронесса. Она взяла с ближайшей тумбочки серебряный портсигар, вынула из него еще одну сигарету и вставила ее в мундштук взамен прогоревшей.

– Вы? Пригласили? Меня? – фыркнула Кэрри, поднимаясь на ноги и отряхивая пальто от невидимой пыли. – Меня привели силой, если вы не заметили.

– Тебя было непросто найти, – покачала головой Джорджиана, поджигая сигарету и поднося мундштук к губам. – И ты оказала сопротивление.

Кэрри легко провела руками по своим коротким волосам, выправляя их из-за ушей.казалось, что ее не интересовали ни этот разговор, ни цель визита. Она села в ближайшее кресло и

со скучающим видом посмотрела на хозяйку особняка, словно школьница, ожидающая, когда ее наконец отпустят домой с урока.

– Может, желаешь сигарету? Или вина? Воды? Еды? Как я могу сделать твое пребывание здесь комфортным? – Баронесса предприняла еще одну попытку заговорить и, поняв, что ответа ожидать не стоит, прошла до темного окна, выдыхая густой дым. Стеклярус на ее юбке при этом легонько звенел. – Ты сбежала из дома... В Хэксбридже тебя не видели уже много месяцев, а нашли в дешевой съемной комнатке на окраине Эмайна.

– Вам-то что? – вновь фыркнула Кэрри. – Какое дело бывшей герцогине до какой-то непримечательной ведьмы?

– Несмотря на все произошедшее год назад, у моего дома – дома Ларивьеров – осталось достаточно преданных людей, – задумчиво проговорила Джорджиана, вышагивая по комнате. Она сменила тактику и уже сама делала вид, будто не замечает слов гостьи. – А вот у нашего уважаемого магистра Рубины Вэлфорд, насколько я знаю, таких людей остается все меньше и меньше. Она запретила охоту на светлых, и что в итоге? Банки крови пусты, больницы и лечебницы – переполнены. Предполагалось, что после распорядения магистра светлые вернутся на Нью-Авалон, займут должности врачей, хранителей и прочих благодетелей... На деле светлых в столице до сих пор можно пересчитать по пальцам. Светлая магия нам больше не доступна, и живем мы теперь гораздо хуже, чем при правлении моего мужа. А сегодня...

– О, вы тоже заметили светлых в небе? – отреагировала Кэрри. Вид ее стал заинтересованным. – Орден Монтеры опять что-то замышляет.

– Умница Кэрри, – снисходительно улыбнулась баронесса, посмотрев гостье в глаза. – Боюсь, это «что-то» замышляет не Орден, а твоя подруга Деметра Лоренс и ее венценосная сестра.

– Я ничего не знаю про это, – быстро ответила рыжеволосая гостья.

Ее глаза при этом стрельнули куда-то вбок, а пальцы едва заметно сжали пояс пальто.

– Кэрри, – повторила Джорджиана, вновь присаживаясь на кушетку. – Давай не будем делать вид, что мы обе не в курсе происходящих дел. Мы вместе можем извлечь большую выгоду, когда все закончится.

– Какую, например? – спросила Кэрри.

– Ты же была фамильяром Дориана Далгарта, – напомнила баронесса, возвращаясь к вину. – А если я скажу тебе, что существует способ стать темным магом без такого длинного и сложного пути? Получишь силу и богатство. Возможно, даже власть.

– Вы опоздали, Джорджиана, – ядовито улыбнулась Кэрри. – И ваше предложение уже не актуально.

– Подобные предложения не могут быть неактуальными, – твердо проговорила Джорджиана и со звоном поставила бокал обратно на тумбочку. – Мне нужна вся информация о том, что произошло в августе прошлого года. А взамен...

Баронесса осеклась, потому как Кэрриетт Райнер поднялась со своего места, очевидно вновь ее не слушая.

Гостья еще раз с насмешкой осмотрела обстановку освещенного свечами изумрудного будуара и взглянула на его хозяйку.

– Я не буду делиться секретами с вами, Джорджиана. А Деметра и Рубина скоро сами все испортят. Можете мне поверить...

* * *

Старый дом на холме дышал, качался и поскрипывал. Деревянные перекрытия трещали на октябрьском ветру, и Деметре Лоренс начинало казаться, что по черепицам крыши вновь царапали цепкие когти воронов, оккупировавших Хэксбридж так же давно, как и Эмайн. Эти

надоедливые и зловещие птицы не должны были водиться в городе людей в таком количестве, но из-за проклятия они легко преодолевали завесу портала в ту и другую сторону. Избавиться от них можно было лишь тогда, когда условия Антуанетты будут соблюдены.

Напрасно Деми надеялась поспать этой ночью хотя бы пару часов. Она ворочалась в кровати и прислушивалась к окружающим звукам, ощущая, как с каждой секундой приближается звонок будильника, поставленного на полночь. Не стоило даже пытаться лечь в девять вечера – выспаться ей было не суждено. Слишком уж много тревожных, тяжелых мыслей... Их бесполезно постоянно прокручивать в голове. Сколько бы она ни сомневалась, запланированное состоится.

Хватит. Деметра села на кровати и нащупала лежащий возле подушки телефон. Экран на мгновение осветил маленькую спальню пронзительным голубым светом. Глаза тут же заслезились.

– Без пяти двенадцать... Поспала, молодец, – проворчала Деми, скидывая с себя цветастое лоскутное одеяло.

Она прошла босыми ногами по скрипучему паркету и зажгла торшер возле дивана. Время для переговоров было выбрано удивительно «удачно» – если они будут засыпать на ходу, то жители пещер смогут легко протолкнуть любую свою идею. И ведь Рубина согласилась...

Уже даже не задумываясь о том, что как член Верховного Ковена она должна выглядеть соответствующе – это давно вошло в привычку, – Деметра вытащила из комода черную рубашку и кожаные штаны. В сочетании с высокими ботильонами должен был получиться довольно строгий образ. Вряд ли он сильно повлияет на отношение к ней светлых, зато она сама станет чувствовать себя немного увереннее.

Одевшись и подкрасив ресницы, Деми расчесала длинные волосы и осталась почти довольна своим видом в большом напольном зеркале, привезенном сюда из особняка. Уже будучи на лестнице, она отчего-то вспомнила, как спускалась по этим ступенькам впервые. Теплым летним днем, когда Дрейк привез ее сюда, спасая от охотника... Сейчас те события казались далекими и незначительными. Устроить революцию получилось куда проще, чем справиться с ее последствиями.

В последние недели Деметра чувствовала себя слишком уставшей, и с каждым новым днем это чувство усиливалось. Как только сестра умудрялась справляться с навалившимися на нее обязанностями? Плохо, что в последнее время они стали видаться реже, а поговорить по душам наедине, без свидетелей, не удавалось совсем.

Деми включила на кухне свет, налила в кружку остывший, сваренный еще с вечера кофе и привалилась спиной к гудящему старенькому холодильнику. Как же не хотелось сейчас надевать плащ и выходить наружу, навстречу пронизывающему ветру и бесконечным проблемам! Вот бы разжечь огонь в камине, обнять Дрейка, укрыться теплым пледом от всего мира... И ничего больше не нужно.

Стук в дверь прозвучал в тот же момент, что и второй сигнал в телефоне. Деми вздохнула и натянула на лицо приветливое выражение, как натягивают на ноги не очень удобную обувь. Пора.

Открыв дверь, она впустила парня внутрь. Его темные растрепанные волосы были покрыты мелкими каплями дождя, а нос чуть покраснел от холода.

– Кофе, – насмешливо проговорила Деметра, целуя Дрейка в замерзшие губы и протягивая ему кружку с остатками напитка.

– Ты быстро собралась, – удивился парень, делая глоток и морщась – в кофе не было ни сливок, ни сахара. – Так и не смогла уснуть?

– Успнешь тут, – проворчала Деми, просовывая руки в рукава плаща. – Рубина говорила тебе? Она будет ждать с той стороны «моста».

– И вы отправитесь туда одни? – с неодобрением спросил Дрейк. Он поставил кружку на низкий столик перед диваном и щелкнул выключателем на стене. Свет на первом этаже погас, можно было выходить. – Я же предлагал, чтобы вас сопровождали хранители из Штаба вместе с Дорианом.

– У Дориана и без нас дел хватает, – проговорила Деметра, не сумев скрыть некой злости в голосе. – Светлые пришлют своих людей нам навстречу.

Она подтолкнула парня к двери и вместе с ним вышла на улицу.

– Мы доберемся до гор минут за двадцать, – сказала Деми, осторожно ступая на высоких каблуках по ненадежной гравийной дорожке, размытой прошедшим дождем.

Дрейк мягко ухватил ее под локоть и развернул к себе.

– Ты можешь пообещать мне, что с вами там ничего не случится? – спросил он, заглядывая в глаза.

Деметра едва удержалась, чтобы снова не вздохнуть. Вопрос свидетельствовал об одном: Дрейк тоже сомневался в идее ее сестры. Сомневались все. Из них троих лишь Рубина была уверена в том, что встреча с новым главой Ордена Монтеры пройдет удачно.

– Все будет хорошо, – сказала Деми вслух и попыталась улыбнуться.

Под карканье воронов они спустились с холма, миновали разбитую сельскую дорогу, ведущую прочь из города, и скрылись в темноте густого леса. Путь к «мосту» Деметра помнила даже лучше, чем дорогу до центра Хэксбриджа. Да что там говорить, она сама уже практически жила на Нью-Авалоне. Возможно, именно поэтому так цеплялась за бывший коттедж миссис Гейбл – как за последнюю ниточку, удерживающую ее в земном мире.

Полуразрушенный каменный «мост» терялся среди черноты полысевших осенних деревьев. Опавшие листья плотным слоем укрывали площадку с разохшимися скамейками – пограничную зону между привычным и магическим.

По старой привычке Дрейк взял ее за руку, когда они поднялись по рассыпающимся ступеням на каменный «мост». Деми улыбнулась: в этом жесте не было никакой нужды – она бесчисленное количество раз преодолевала завесу портала самостоятельно и в одиночестве. Но он хотел ее так поддержать, и это было приятно.

Природа вокруг тут же поменялась, став серо-черной, бесцветной, как в немом кино. Только небо цвета запекшейся крови проглядывало сквозь кроны ярким полотном.

Магистр Рубина Вэлфорд уже ждала их на обочине дороги. Ее алое струящееся платье красиво развевалось на ветру, пока сестра переминалась с ноги на ногу, явно нервничая. Рядом с ней стояла обязательная свита – трое бывших охотников, ныне приравненных к хранителям порядка. Личная молчаливая гвардия в черных кожаных куртках.

Деметра бросила на мужчин быстрый взгляд, опасаясь и в то же время втайне надеясь увидеть отблеск светло-серых глаз, но все трое оказались незнакомыми. Рубина меняла охрану как перчатки, словно не доверяя никому из своего окружения. А Дориан не появлялся в нем уже несколько месяцев.

Заметив прибавление в компании, магистр официально поздоровалась с Деми и Дрейком, а затем, приобняв сестру за плечо, отвела ее подальше от свиты.

– Сегодня мы подпишем мирный договор с Орденом Монтеры, – тихо сказала она и растянула губы в улыбке. – Я знаю это.

Деметра с удивлением окинула встревоженно-радостное лицо Рубины. Ее губы были накрашены красной помадой, глаза – черными тенями, а отросшие волосы были оформлены в строгое каре. Она выглядела взрослой женщиной, способной принимать серьезные решения. И принимала их, ни с кем не посоветовавшись.

– Вот что ты задумала? – спросила Деми. – Почему я узнаю об этом только сейчас?

– Сегодня ночью будет покончено с войной между светлыми и темными, со всеми нашими бедствиями, – продолжала сестра. Глаза ее возбужденно поблескивали. – Мы ждали целый год, и этот момент настал!

– Речь шла о рядовых переговорах, – медленно проговорила Деми, отстраняясь и делая шаг в сторону. – Мы совсем ничего не знаем о новом главе Ордена. Может, не стоит так торопиться с ожиданиями?

Очерченные черным, глаза Рубины недовольно сузились, рот приоткрылся, но ответить она не успела – в воздухе что-то со свистом промелькнуло. Одна белая призрачная тень, вторая, третья, четвертая... Светлые стражи Ордена описали плавный круг над дорогой и приземлились неподалеку от них.

Четверо наголо обритых мужчин, одетых в простые белые штаны и рубахи, держали в руках метлы, составленные из неряшливых пучков тонких веток и замшелых болотных коряг. Такие метлы совершенно не годились для подметания полов, да и как предмет интерьера смотрелись бы странно – они казались грязным мусором, который было противно взять в руки. Но лишь светлые, поднаторевшие за столетие в создании и использовании артефактов, знали, как наделить предмет чарами левитации.

Чары левитации, чары перемещения и чары невидимости являлись сложнейшими разделами для магов и колдунов, однако для представителей Ордена Монтеры это, очевидно, было не так. Потому-то темные и считали их опасными врагами. Даже несмотря на практически полное отсутствие магических сил, светлые все еще могли им противостоять.

Рубина вместе со свитой направилась к ним навстречу. Деметра и Дрейк переглянулись.

– Только двое, – сказал один из стражей, предупредительно выставив перед собой ладонь. – Шерл ждет Рубину Вэлфорд и Деметру Лоренс. Только двоих.

Что ж. Об этом их предупреждали заранее.

Рубина, подобрав шелковую юбку платья, изящно опустилась на древко метлы перед одним из стражей. Перед тем как последовать ее примеру, Деми виновато оглянулась на Дрейка, как бы говоря: «Даже если бы Дориан был здесь, ничего бы не изменилось».

Стоило ногам оторваться от поверхности земли, как Деметру охватил приступ нарастающей паники. Дыхание перехватило, голова закружилась, а ладони, до боли сжимающие корягу, тут же покрылись потом. Она бросила тревожный взгляд на сестру, но Рубина по-прежнему умудрялась сохранять расслабленный и царственный вид. Если ей и было страшно, то она никак этого не показывала.

Они поднялись над черным тeneвым лесом, и тогда светлые перегруппировались, выстроившись ромбом: сестры с сопровождающими летели по центру, один светлый возглавлял процессию и один замыкал. Деми сообразила, что такое построение было выбрано неслучайно. Стражи будто бы опасались их и не столько охраняли, сколько конвоировали. Как пленников.

Это сравнение было совершенно неприятным.

«Ты можешь пообещать мне, что с вами там ничего не случится?»

Деметра сжала древко метлы еще сильнее. Что им вообще было известно о новом главе Ордена?

Его звали Шерл Прамнион. Больше полугода назад жители горных катакомб избрали этого мужчину на смену Амадине Сен-Сар, убитой Дорианом. Как и весь его народ, Шерл не торопился покидать надежно защищенное убежище даже после того, как магистр издала указ о помиловании и реабилитации всех светлых.

Однако он каким-то образом сам связался с Рубиной несколько дней назад. Завязался диалог. И сестра по секрету рассказала Деми о том, что Шерл намекал ей о перемирии. Кто же мог предугадать, что она решит подписать договор на первой же встрече?

Долго размышлять об этом не получилось. При каждой воздушной яме, встречавшейся им по пути, Деметра чувствовала, как ее сердце проваливается куда-то вниз, а к горлу подступу-

пает комок. Под ногами проплывал ночной Эмайн, сияющий огнями окон и фонарей. От такого вида захватывало дух, и, хоть голова уже не кружилась, желудок все равно угрожающе сжимался, стоило только подумать о возможном падении. Ничего, кроме ненадежных чар, не защищало их в данный момент, а сидеть на корявой, плохо обработанной палке оказалось попросту неудобно.

Приближаясь к Гвиллионскому нагорью, они зарылись в облака и очутились в сплошном алом тумане. Деми вымокла и замерзла в мгновение ока. Она уже убедилась в мысли, что гораздо лучше было бы потратить день пути, но дойти до обители Ордена пешком... как они начали снижаться и вскоре приземлились.

Вход в катакомбы за прошедший год ничуть не изменился – он так и выглядел высоким темным ущельем, одним концом выходящим на Верхнее плато, а вторым упираясь в тупик.

После полета магистр Рубина казалась уже не такой блистательной. Ее шелковое платье висело мокрой тряпкой, а тщательно выпрямленные волосы растрепались и начали завиваться. Деми понимала, что зря злорадствует, поскольку сама наверняка выглядела не лучше. Да и такое обстоятельство было им не на пользу. Если вместо членов Верховного Ковена Нью-Авалона светлые увидят лишь жалких девчонок, то совершенно точно не станут воспринимать их всерьез.

Мужчина, возглавлявший процессию, вышел вперед и направился к тупику, где скрывался вход в обитель. Рубина и Деметра последовали за ним, а трое светлых остались ждать в начале ущелья, отрезав возможный отходной путь. Могли бы обойтись и без этого. Отступить было поздно, да никто и не собирался этого делать.

Раскатистое эхо сопровождало каждый шаг до тех пор, пока они не остановились перед сплошной отвесной скалой. Деми приложила ладонь к груди. Туда, где под черной рубашкой прощупывался круглый серебряный медальон Антуанетты и Людвига. Ключ к Ордену Монтеры. Возможно, было опрометчиво брать его сегодня с собой, однако она слишком привыкла к этому украшению, драгоценному во всех смыслах.

Мужчина достал из-под рубашки точно такой же медальон и покрутил колесико, заводя его. Послышалась простая и короткая печальная мелодия. Зачарованному эху было этого достаточно. Многократно усиливая звук, эхо сотрясло все ущелье... и вход в Орден проявился прямо перед ними.

Сестры зашли в пещеры, устланные затертыми коврами и освещенные свечами в массивных кованых канделябрах. На этот раз никто из светлых не вышел навстречу.

Посреди главного зала с колоннами-сталагматами и восстановленными витражами Тринадцати Первых спиной к ним стоял один высокий мужчина. Шерл Прамнион.

Хоть он и старался выглядеть, как его приближенные – одетый в белое, с наголо обритой головой, – Шерл все же выделялся. Его темная оливковая кожа резко контрастировала с цветом одежд, а когда он повернулся и посмотрел на гостей темно-синими глазами, Деметра с удивлением поняла, что этому статному мужчине не было и тридцати.

– Рубина, Деметра... Добро пожаловать в Орден Монтеры, – радушно улыбнулся Шерл и неспешно направился к ним. Его голос звучал хоть и тихо, но очень отчетливо и при этом бархатисто. – Надеюсь, полет не сильно вас утомил?

– Благодарю вас, Шерл. Ваши стражи показали себя знатоками в чарах левитации, – сдержанно проговорила Рубина, дипломатично умалчивая обо всех неудобствах.

– Чрезвычайно этому рад, – кивнул Прамнион и указал рукой на боковой проем, ведущий в некогда разрушенную друзьями гостиную. – В таком случае разрешите пригласить вас на мягкие диваны, дабы разместиться там с комфортом и все обсудить.

Деми прошла в гостиную вслед за сестрой. Все то, что уничтожили братья Далгарт в прошедшем здесь бою, оказалось восстановлено в прежнем виде, вплоть до мелочей. Ей стало совестно.

После того как все трое разместились на диванах среди льняных подушек, Шерл Прамнион отослал «конвой» прочь. Они остались в комнате-пещере одни.

– Признаюсь, у меня огромные надежды на наш мирный договор. И если вы поддержите мои стремления, то этот документ изменит все, – сказал он с каким-то трепетом в голосе и взял в руки хрустальный кувшин, стоящий перед ним на низком столике. – Но прежде, чем мы начнем, могу я предложить вам выпить со мной по стаканчику ключевой воды?¹

¹ Родовые древа персонажей см. в конце книги.

Глава 2. Мирный договор

Утро выдалось скверным. Ветер в небе неспешно гнал свинцовые, почти черные тучи, а неспособные полностью сдержать его натиск окна дома едва слышно дребезжали. На улице было настолько темно, что казалось, будто солнце не взошло вовсе, потерявшись где-то во вчерашнем дне.

Деметра попыталась плотнее закутаться в одеяло, однако теплее от этого не стало. Руки и ноги очень замерзли, нос пощипывало от начинающегося насморка. Чем стремительнее холодало на улице, тем неприятнее с каждым разом становилось просыпаться.

Сев на кровати, она оцупала горячий лоб. Голова тяжелела от боли, в висках гудело. Вот и простуда, подобралась как раз вовремя.

И все-таки, несмотря на то, что вчера во время полета она вымокла и продрогла, несмотря на начинающуюся болезнь, Деми улыбнулась. Она и вправду летала на самой настоящей метле, как ведьма из классического фэнтезийного фильма! Сказал бы ей кто-нибудь об этом полтора года назад, она бы не поверила.

Но самое главное, встреча с Шерлом Прамнионом прошла идеально. После нескольких часов переговоров мирный договор был подписан и скреплен нерушимой магической печатью. Рубина оказалась права, а она ошибалась. И хорошо, что ошибалась. Вчерашняя ночь изменила все. Теперь жизнь обоих народов начнет налаживаться.

Записав в воображаемом ежедневнике пункт: «Принести сестре извинения», Деметра завернулась в одеяло и поплелась вниз, надеясь, что на кухне найдутся какие-нибудь таблетки.

Несколько месяцев назад она предполагала, что почувствует себя лучше, переехав из особняка в бывший коттедж миссис Гейбл. Жизнь в «проклятом доме» походила на сущий кошмар – Деми вынужденно обитала там полгода, с сентября по март, и под конец возненавидела каждый его угол, откуда мерещились скрипы, шаги и голоса. Библиотека оставалась закрытой – думать о смерти опекунов все еще было слишком больно. Окончательно потеряв терпение, она в ультимативной форме сообщила Дрейку о том, что переезжает. Неважно куда.

Вариант, предложенный парнем, сразу же ей понравился. Наконец-то Деметра смогла немного расслабиться и насладиться весной и летом в уютном крошечном домике посреди прекрасного сада.

Но осень в Хэксбридже быстро вступала в свои права. Вновь начались проблемы, и вновь не получалось толком спать. Вопрос отопления требовалось решить как можно скорее.

Копаясь в ящиках кухонной тумбы, она запланировала срочно купить хотя бы обогреватель – топить камин вечно было невозможно.

В аптечке валялись бесполезные сейчас витамины, упаковка бинтов и дезинфектор. Будь здесь Дрейк, он собрал бы в саду нужные травы и заварил бы согревающий целебный отвар, а Рубина, проконсультировавшись с лучшими магами-лекарями, составила бы продуманный план лечения. Слабой в магическом отношении Деми приходилось справляться со всем своими силами.

Жизнь усложнилась еще и потому, что не стало Колина и Хелены. Приходилось самой планировать бюджет, оплачивать счета, покупать продукты... В этом Деметра то и дело допускала ошибки. Вот и холодильник тоже оказался совершенно пуст, на сытный завтрак рассчитывать не стоило. В последние дни в Эмайне возникало столько дел, связанных с организацией встречи с Орденом, что не нашлось времени зайти в магазин.

Взяв с тумбочки смартфон, она пробежалась глазами по истории вызовов. Последним в списке значился Дрейк – они созванивались по приезду, чтобы обсудить, как все прошло. Деметра набрала номер Рубины, надеясь извиниться, и слушала долгие гудки до тех пор, пока не включился автоответчик.

За окном так и не посветлело, но делать было нечего – стоило выбираться наружу, чтобы не умереть от голода и простуды. Она влезла в первые попавшиеся джинсы, натянула футболку и кеды, убрала волосы в хвост и уже намеревалась выходить, как зацепила краем глаза свое отражение в зеркале.

Деми выглядела еще худее и бледнее, чем обычно, зато была настоящей. Без макияжа, прически, дорогого наряда и адских каблуков, от которых сводило лодыжки. Она искренне тосковала по тому времени, когда от нее не требовали ничего, кроме соблюдения списка простых правил. И все же, не удержавшись, потратила еще пару минут на то, чтобы замаскировать синяки под глазами.

Спустившись в объединенную с кухней гостиную, она прошла мимо дивана и камина. В углу под лестницей стоял письменный стол, который тоже привезли сюда из старого особняка. На нем скопилось множество разных вещей: учебники, тетради, рисунки, фотографии... Но важнее всех был гримуар Антуанетты Вайерд – великой светлой волшебницы и обманщицы, проигравшей в битве с Людвигом Далгартом, – Деметра изредка изучала его по вечерам, надеясь найти для себя что-то полезное. Рядом со старинной книгой лежали амулет с топазом и медальон-ключ от Ордена Монтеры. Их она вчера зачем-то оставила здесь, уже засыпая на ходу, и вообще плохо помнила, как добралась домой.

Вновь надев украшения на шею, Деми накинула серый плащ, проверила наличие телефона в кармане и решительно направилась к двери. Чем скорее она доберется до аптеки, тем быстрее почувствует себя лучше.

На улице оказалось еще холоднее, чем можно было себе представить. С севера в Хэксбридж пришел ледяной ветер, срывающий пожелтевшие листья с веток фруктовых деревьев в саду. С грустью посмотрев на запущенные клумбы посреди давно не стриженного газона, Деметра заперла дверь и зашагала вниз по дорожке.

По пути она вновь набрала номер Рубины. Результат остался тем же – сестра не отвечала.

* * *

Купив «Лемсип»² в аптеке неподалеку от площади, Деми бросила взгляд на темные, запыленные окна на другой стороне улицы. Винтажная вывеска с надписью «Хугин и Муни», как и прежде, поскрипывала от ветра на кронштейне, но сам магазин уже давно не видел ни одного покупателя. Раньше там размещалась антикварная лавка Ортруны Рейвен – двухсотлетней ведьмы, скрывавшейся под личиной чудной старушки миссис Гейбл. Вскоре после похорон было вскрыто ее завещание.

Как следовало догадаться, она отписала все – магазин с квартиркой над ним, коттедж и даже клуб Рейвен в Палберри – своим потомкам, троим братьям Далгарт: Дориану, Дрейку и Моргану.

Клубом продолжал заведовать Джон Киф, в коттедже поселилась Деметра, и только этот двухэтажный домик, выкрашенный белой краской, остался брошенным. За те годы, что в нем обитала ведьма, внутри скопилось слишком много различного хлама – обычного и магического. Копаться в нем никто не хотел.

Плотнее запахнувшись в плащ, Деми отправилась дальше, на главную площадь их маленького городка.

Ветер гонял по брусчатке жухлые дубовые листья, а редкие прохожие, кутавшиеся в пальто, куртки и шарфы, спешили как можно скорее укрыться в узких переулках. Под конец октября все предпочитали отсиживаться дома или на работе, желательно у теплого обогревателя или камина.

² Противопростудное средство, популярное в Великобритании. – *Здесь и далее, если не указано иное, примечания автора.*

Окинув взглядом заново отстроенный дом возле ратуши, где всем заправлял новый мэр – мистер Гаррет, пришедший на смену Ричарду Хаттону, Деметра пошла в сторону кафе. «Шеффердс Пай» завлекал гостей мягким светом разноцветных торшеров, жаркими батареями и пряными блюдами – всем тем, что кажется просто необходимым для хорошего самочувствия в промозглую погоду.

Она зашла внутрь и заняла свободный столик в углу, с двумя пухлыми креслами, украшенными цветными подушками. Нежеланные воспоминания преследовали и здесь. Позапрошлым летом она беззаботно флиртowała на веранде с Коулом Ларивьером, не подозревая, что тот был ее братом – и злом во плоти. Его бывшая коллега, кудрявая Иви, все еще работала на прежнем месте.

Заказав сырный суп с гренками и кипяток, чтобы растворить в нем лекарство от простуды, Деметра поглядывала на посетителей.

Пожилая миссис Симпсон, живущая в коттедже возле парка, грелась ароматным глинтвейном; начальник полиции мистер Портер безжалостно расправлялся со стейком, а две подружки хихикали возле барной стойки, рассматривая что-то на экранах смартфонов. Провинциальный город жил своей тихой и расслабленной жизнью.

Деми вспомнила, что уже встречала этих девушек-подружек в школе – они пересекались на занятиях в те редкие разы, когда она там появлялась. Она тоже собиралась закончить школу, как все нормальные подростки, и поначалу исправно посещала курсы, на которые записалась... Но затем дела в Верховном Ковене стали отнимать больше времени. В итоге Дориану пришлось «договариваться» с директрисой о том, чтобы ей вообще выдали выпускной аттестат. Заплатил он директрисе или просто ее зачаровал, Деметра не знала.

И все-таки было грустно оттого, что нормальная человеческая действительность отдалялась все дальше и дальше. Она не была создана для того, чтобы править на Нью-Авалоне, а правление на Нью-Авалоне не было создано для нее. Деми никогда не хотела этого.

Разорвав пакетик «Лемсипа» со смородиновым вкусом, она высыпала порошок в кружку с кипятком и, пока лекарство остывало, решила приняться за ароматный суп. Здесь его варили на бульоне с добавлением эля, сливок и большого количества чеддера. Это блюдо уже не раз поднимало настроение Деметре, которая терпеть не могла осень. Однако не успела она съесть и половины, как напротив нее бесцеремонно уселась незнакомая женщина.

Впрочем, слово «уселась» не подходило для столь утонченной особы. Дама плавно опустилась в кресло и расправила тонкую ткань кремового пальто. В ее голубых глазах угадывалась снисходительность, а светлые волосы были тщательно уложены в прическу «ракушка».

– Простите... Мне кажется, или здесь есть еще пять свободных столиков? – нарочито учтиво спросила у нее Деми, быстро посчитав в уме. Она не хотела грубить, но появление незнакомки застало ее врасплох. – И это не говоря о стульях у барной стойки.

– Просто хотела посмотреть на тебя, Деметра, – мягко улыбнулась женщина. Она сняла атласные перчатки и положила их на стол.

– Вы знаете меня? – нахмурилась Деми, откладывая ложку в сторону.

Изящным жестом женщина подозвала официантку и заказала бокал шабли.

– Слишком многие уже знают твое имя, – протянула она. – Особенно после того, что случилось на Эйрине. Правда, с газетчиками ты так и не общалась... Поэтому можно только догадываться, как именно происходило противостояние между тобой и Ларивьерами.

– Вы что... – Деметра огляделась по сторонам и понизила голос до шепота, – ...из Нью-Авалона? В Хэксбридже я вас точно раньше не видела.

– В Хэксбридж я приехала совсем недавно. И насчет Нью-Авалона ты не угадала. Я светлая волшебница, – сказала женщина и замолчала, когда заметила приближающуюся официантку.

Легким кивком она поблагодарила Иви за принесенный бокал белого вина.

– От всего Верховного Ковена поздравляю вас с этим событием. Мы рады, что светлые возвращаются, – заученно проговорила Деметра и отпила «Лемсип» из кружки. – Чем я могу помочь?

– Приятной компанией разве что... – ответила собеседница. Она сделала маленький глоток вина и промокнула губы салфеткой.

– Простите, я не хочу вас обидеть, – начала Деми, – но сейчас не лучшее время. Если вам что-нибудь нужно от Верховного Ковена, вы можете записаться на прием в отведенные для этого часы.

– Тебя беспокоит простуда? – с пониманием спросила женщина. – И началась она после переговоров в Ордене Монтеры...

– Откуда вы это знаете? – неприятно поразилась Деметра.

В этой женщине угадывалось что-то нетипичное... Оно проявлялось и во внешности, и в поведении, и в словах.

– Рекомендую тебе как можно скорее связаться с сестрой, – кротко сказала дама. – А если захочешь побеседовать еще раз, то легко сможешь меня найти. Я остановилась в старом особняке Вайерд. Напротив парка.

Вынув из сумочки кожаный кошелек, она щедро расплатилась за бокал почти нетронутого вина, после чего кивнула на прощание удивленной Деми и неспешно покинула кафе.

Не понимая ничего из того, что произошло, Деметра наскоро доела суп и выпила лекарство. Откуда эта женщина знала ее имя, беспокоило не так сильно, как то, что ей было известно все остальное. Ладно, еще можно было предположить, будто она заметила пакетик от «Лемсипа». Но каким образом она сумела выяснить, что ночью сестры были в Ордене? Рубина держала планы насчет переговоров в строгом секрете.

И почему эта дама жила в ее бывшем особняке?!

Деми достала из кармана телефон и еще раз набрала номер Рубины. Гудки окончились включением голосовой почты.

– Привет. Ты не берешь трубку, и я начинаю волноваться. Это странно. Просто перезвони как можно скорее, – пробормотала она прежде, чем отключиться.

Что же могло помешать магистру ответить на звонки? Нельзя было оставлять это без внимания. Вдруг и вправду что-то случилось?

И стоило Деметре подумать о том, что нужно отправляться в Эмайн, как смартфон издал жалобную трель. Она опять забыла зарядить его, когда вернулась утром.

Поспешно расплатившись, Деметра пулей вылетела на улицу и побежала домой.

* * *

Кэрри Райнер смотрела на узкие улицы дождливого Эмайна. С балкона ее конуры, выходящего на сплошную стену и покатую крышу соседнего обшарпанного дома, улицу можно было разглядеть, только втиснувшись в правый угол и сильно перегнувшись через перила. Но ей и этого хватало. Она могла стоять так часами, для удобства поставив ногу на ажурное украшение ограды и куря сигарету одну за другой. Чего ей не доставало в этом мире, так это музыки, под которую подобное времяпрепровождение стало бы еще приятнее.

Плеер с флешкой валялись где-то в чемодане, но толку от них не было никакого – Нью-Авалон до сих пор плохо дружил с электричеством. Колдуны и ведьмы уже давно привыкли пользоваться домашними динамо-машинками, а богатые маги приспособливали для этих целей различные зачарованные изобретения. Кэрри же была не просто ведьмой, а нищей ведьмой, последние месяцы вынужденной за гроши работать официанткой в местном пабе, чтобы хоть как-то держаться на плаву.

Она была ведьмой, потерявшей практически все.

Кэрри рассмеялась. И несмотря на то, что от ее жизни оставались жалкие лохмотья, власть имущие аристократы до сих пор пытались от нее чего-то добиться. Взять хотя бы вчерашнюю встречу с Джорджианой Ларивьер. Дуболомы этой леди толкнули ее так, что она разбила обе коленки, а бывшая герцогиня хоть и пыталась строить из себя гостеприимную хозяйку, ничего от нее не добила.

В жизни каждого встречаются такие личности, которым все достается легко и сразу. Которые, возникнув словно бы из ниоткуда, тут же получают лучшего парня, лучшую должность, лучшее все. И для этого им требовалось просто соорудить мордашку помилее и вовремя произнести правильные слова. Такой была Деметра Лоренс. А Кэрри приходилось продирааться через эту жизнь, будто через колючие терновые заросли. Шипы впивались в ее кожу, больно царапали и оставляли после себя незаживающие раны, но она все равно шла вперед, упрямо, и до сих пор на что-то надеясь.

Кэрри было жаль, что в скором времени Деми лишится всех своих привилегий. И в тоже время она радовалась этому. Ведь когда нагретое местечко освободится, на него сможет претендовать кто-нибудь другой. Может быть, даже она сама, если ей повезет.

Выпуская струйки дыма и не обращая внимания на скопившийся на сигарете прогоревший пепел, Кэрри смотрела на свое кольцо, поблескивающее на пальце, и вспоминала.

Вот ей четыре года. В памяти всплывает плохо освещенная родительская спальня. Отец для чего-то открывает шкаф и начинает выгребать оттуда все вещи в спортивную сумку. Где-то на заднем плане орет мать.

Кэрри исполняется пять. На ее день рождения мать приводит своего друга, высокого и тучного. Они втроем празднуют и едят торт, но веселье быстро прекращается, когда Кэрри понимает, что мать и этот тип сильно пьяны. Им весело, в отличие от нее. С неясной целью мужик заходит в ее комнату и, что-то излагая, опирается на шкаф. Шкаф с громким треском обрушивается на пол, в одно мгновение уничтожая все стоящие в нем игрушки и портя любимые книги. Мама и мужик громко смеются.

Через два года тучный тип куда-то пропадает, на его месте оказывается худой и нескладный Кристофер. Он приносит с собой нечто, что подолгу и вонюче курит, предлагая ее матери, а потом и самой Кэрри, в шутку. Кэрри не смешно – ей кажется, что мать становится какой-то не такой рядом с ним.

К моменту, когда Кэрри исполнится десять, Кристофер уже давно вынесет все ценное из их коттеджа, а на смену куреву придет нечто другое. Мама будет постоянно плакать и проклинать свою жизнь. Она будет приговаривать: «Его ведь так жаль, понимаешь? Так жаль». Она будет думать, что для него не все потеряно.

Однажды, когда Кэрри вернется домой после школы, то застанет мать с разбитой губой и бровью, с синяками на распухшем лице. Мама скажет, что упала с лестницы. А вот Кристофера дома уже не будет. Скоро его заменит Пит. И тогда мама начнет падать с лестницы все чаще и чаще.

Лучше бы Пит жрал, как слон, и ломал мебель или курил всякую дрянь.

Кэрри потушила сигарету об перила балкона и щелчком выбросила вниз, во двор-полуколодец. Она убрала ногу с ажурного украшения и вернулась в конуру, которая только на словах арендодателя звучала как «комната». На деле это было крошечное темное плесневелое помещение с продавленной кроватью, разохшимся гардеробом и тумбой – больше ничего не помещалось. Разве что ее чемодан, валяющийся в углу.

Уж сколько раз Кэрри пыталась выгнать Пита из дома, сколько пыталась спасти мать... Была готова пойти ради этого на все. А в итоге выгнали ее саму.

Она присела на пол и подняла старинную черно-белую фотографию на плотном картоне. На фотографии была изображена юная девушка, внешне похожая на нее. Позируя на рисован-

ном фоне в виде цветущего сада и чуть улыбаясь, она держала на ладони чучело маленькой птички.

Было время, когда от Стефании Райнер требовали так же много, как сейчас от Кэрри. Когда-то от Стефании зависело все.

Отложив снимок, она взяла в руки очередное письмо, которое получила вчера днем. Только из-за него, содержавшего в себе очень уж соблазнительное предложение, Кэрри не стала откровенничать с леди Джорджи.

Бывшую герцогиню опередили, еще месяц назад. Тогда, когда началась переписка с автором письма, тоже считавшим, что может выведать у Кэрри интересные подробности. Например, о членах Верховного Ковена или о пребывании в Ордене Монтеры. С каждым новым посланием доверие между ними росло, а предложения наград за возможную помощь и сотрудничество становились все более и более щедрыми. Кэрри неплохо умела изворачиваться и создавать видимость собственной важности, пусть знания ее и ограничивались лишь теми редкими моментами, когда она общалась с Деметрой и братьями Далгарт или когда находилась под действием чар Амадины Сен-Сар.

Решившись, она выдрала из какой-то старой тетради лист бумаги и принялась писать ответ.

Начинался он со слов: «Я с радостью готова вам помочь...»

«Ты должна выглядеть веселой и довольной жизнью, Кэрри, – думала она. – Пусть улыбка и фальшивый энтузиазм будут твоей защитной маской. Как и всегда».

Сегодня она готова была, наконец, отрезать от жизни свой кусочек пирога. Пусть тонкий, липкий, раскрошившийся. Хотя бы махонький. Поскольку и дальше терпеть удары судьбы было невыносимо.

* * *

Поднимаясь по склону холма по дорожке, проложенной посреди увядающего сада, Деми заметила, что на первом этаже коттеджа горел свет. Замерев на секунду от страха, она тут же вспомнила, что только Дрейк и Рубина знали, где были спрятаны запасные ключи. Сорвавшись от волнения на бег, она быстро добралась до вершины и рывком распахнула дверь.

Дрейк, разводивший огонь в камине, оглянулся на нее с удивлением.

– Ну и холод здесь у тебя. Нужно будет установить нормальные батареи, – сказал он, отставляя в сторону кочергу и поднимаясь. – Что-то случилось?

Заперев дверь, Деметра присела на диван и, не сняв плаща, сходу начала рассказывать о странной женщине в «Шеффердс Пае». Дрейк, хоть и слушал ее внимательно, успел за это время вскипятить воду и заварить чай.

– То есть ты хочешь бежать во дворец через «мост» и пол-Эмайна, только потому, что какая-то дама сказала тебе связаться с Рубиной? – уточнил он, подавая ей кружку.

– Когда ты так говоришь, это начинает выглядеть глупо, – пробурчала Деми, отпивая чай. – Но она не берет трубку! Что я могу думать?

– Вы не спали всю ночь, вернулись под утро, а еще только два часа дня. Может, она спит? – предположил Дрейк. – Тебе стоит успокоиться. Ведь договор со светлыми подписан, и все прошло удачно. Руби перезвонит, как только сможет.

– Наверное, ты прав, – устало кивнула Деметра.

Она поставила кружку на журнальный столик, сняла плащ и, немного успокаиваясь, спросила:

– А почему ты не сказал, что сдал кому-то мой особняк?

– Этим занимался Дориан, он же теперь глава нашей семьи, – пожал он плечами. – Да и какая разница? Ты ненавидела тот дом. Этот коттедж гораздо уютнее. Ведь мы уже провели сюда электричество и пристроили ванную комнату. Конечно, нужен еще небольшой ремонт...

– Главное – защитить его от холода, – сказала Деми и шмыгнула носом. – Нужно будет узнать у Дориана имя этой женщины.

– Зачем оно тебе? – нахмурился Дрейк. – Среди магов и волшебников полным-полно разных чудаков. А уж если они только и делали, что всю жизнь скрывались от охотников...

– Просто у меня такое чувство, будто она напоминает мне кого-то, – протянула Деметра и позволила себя обнять.

Он был, как обычно, прав. После всех прошлогодних событий было сложно привыкнуть к тому, что ее жизни больше ничего не угрожает. И каждый новый человек казался подозрительным.

Сейчас, в играющем свете камина, этот домик выглядел самым уютным местом на земле. Въехав сюда, Деми не поменяла почти ничего из прошлой обстановки. Ей нравилось, что вся мебель имела свою историю.

Старый диван и два тяжелых кресла украшали все те же вышитые подушки, а маленький стол в кухне до сих пор был застелен белой скатертью с кружевами. Даже книги в шкафу стояли так же, как при жизни Ортруны. В небольшой кладовке наверху Деметра нашла целую стопку новых теплых пледов в фабричной упаковке. Ими можно было укрываться от холода и пить горячий чай или шоколад.

Если кто и делал эту осень лучше, так это такой заботливый парень, как Дрейк. Деми теребила его темные непослушные волосы и вдыхала легкий аромат парфюма с явными нотками корицы, а он рассказывал о том, как смешно отреагировал Морган на предложение уволить с этого года гувернантку и отправить его в местную общеобразовательную школу.

– Ему уже двенадцать, – заметил Дрейк. – Дориан считает, что пора нашему младшему брату привыкать к реальной жизни.

– И правильно, – согласилась Деметра. – А то еще вырастет таким же снобом, как вы!
Дрейк рассмеялся и потянулся, чтобы поцеловать ее.

В этот момент в дверь врезалось что-то тяжелое. Деми вздрогнула. Кто-то с той стороны подергал ручку и, убедившись в том, что замок закрыт, перестал.

С тревогой оглянувшись, Дрейк медленно подошел к двери. Стало слышно, как в замочной скважине завожился ключ. Спустя секунду на пороге показалась Рубина, закутанная в черное пальто. Она была бледна, как привидение.

– Руби... Что произошло? – встревоженно спросил Дрейк, подхватывая ее под локоть.

– Я знала, что ты будешь здесь, – тихо выдохнула Рубина.

Она взяла его за руку и привалилась к плечу, едва ли не теряя сознание.

Деми вместе с Дрейком довели ее до дивана и усадили на подушки. Сестра дышала так тяжело, будто бы бежала до них от самого «моста».

– На Эмайн напали светлые? – предположила самое страшное Деметра.

– Хуже, – замотала головой Рубина.

– Что значит хуже, что стряслось?

Вид сестры ее пугал. Деми и представить себе не могла, чтобы Рубина Вэлфорд, магистр Нью-Авалона, образец стойкости и выдержки, выглядела так.

– Как ты себя чувствуешь? – внезапно спросила Рубина, поднимая на нее покрасневшие глаза.

– Нормально. Вроде бы, – растерянно пробормотала Деметра, переводя недоуменный взгляд на Дрейка.

– Ни температуры, ни насморка, ни першения в горле? – допытывалась сестра.

– Это было утром, но я выпила «Лемсип», и все прошло...

Рубина торжествующе фыркнула и нездорово рассмеялась.

– Я тоже сегодня проснулась с простудой, – сказала она и посмотрела на Деми так, словно эти слова имели определенное, все объясняющее значение. – Так проявляется побочный эффект некоторых чар и снадобий.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Дрейк.

Магистр вынула из-под пальто свиток, перевязанный лентой с сургучной печатью, и протянула его Деметре.

– Читай. Внимательно, – по слогам выговорила она.

Это был договор между темными и светлыми, подписанный прошлой ночью. Деми развернула документ и пробежалась глазами по строчкам, выведенным аккуратным каллиграфическим почерком. Самое важное находилось в конце:

«Верховный Ковен Нью-Авалона, от лица всех темных магов, ведьм и колдунов, обязуется вернуть силы всем категориям светлых, в полной мере и без какого-либо ограничения возможностей, в течение следующих двух недель с момента подписания настоящего договора.

По неисполнении положенных требований священный Орден Монтеры, от лица всех светлых волшебников и чародеев, оставляет за собой право принимать любые меры, которые сочтет необходимыми, вплоть до объявления официальной войны всем темным».

Ниже стояли три необходимые подписи: Рубины, Деметры и Шерла Прамниона.

– Нас обманули... – прошептала Деметра.

Вчерашняя ночь действительно изменила все.

Глава 3. Родовой особняк

Дрейк заговорил первым.

– Как главе Ордена удалось это повернуть? – спросил он.

– Снадобье без вкуса и запаха было подмешано в воду, – ответила Рубина, морщась, словно бы от сильной боли. – В ключевую воду из подземного источника, которую Шерл предложил нам сразу же, в гостиной.

– Амадина Сен-Сар, которую убил Дориан, тоже предлагала нам воду, – вспомнил Дрейк. – И тогда вода была самой обычной. Видимо, он знал об этом и потому решил, что не вызовет подозрений. Как все происходило, когда снадобье подействовало?

– Да как обычно все происходило, – сквозь зубы проговорила Руби. – Не было никаких непонятных ощущений. Мы долго обсуждали договор, потом поставили подписи, и нас отвезли домой.

– Только я почти не помню, как мы возвращались, – сказала Деми. – Это было словно во сне.

– Ты наблюдательнее меня, – сокрушенно протянула сестра, готовая вот-вот разрыдаться.

Выглядела Рубина настолько потерянной, что Дрейк присел на краешек дивана и ободриительно погладил ее по предплечью.

– Значит, светлые затуманили нам разум и подменили договор, – проговорила Деметра. Она отметила, как пальцы ее парня касаются рукава сестры, приближаясь к запястью. Не хотела, но отметила. – Самое время придумать, что мы скажем Ковену. Шерл постарается, чтобы новости о переговорах быстро разлетелись. Облажались мы по полной программе...

– Представляю, что скажут Брамс и Лителтон! Они и так уже считают меня плохим правителем... Им будет плевать на то, как подло поступили с нами в Ордене! – всхлипнула Рубина, утыкаясь носом в толстовку Дрейка. – Этот провал запишут на счет моих личных ошибок!

– Ты хотела как лучше, – протянул он, поглаживая ее по волосам. – Ты все сделала правильно.

Выносить подобные нежности и дальше становилось невозможным. Они обнимались на виду у Деметры так, словно ее вообще здесь не было! Как будто без того проблем мало...

Резко поднявшись с дивана, Деми свернула договор в трубочку и прошлась по комнате.

– Правильно? – повторила она на ходу, не скрывая сарказма, и обернулась, посмотрев на милующихся «голубков». – Все сделала правильно?.. Не носи чушь, Дрейк! Рубина, это ведь была полностью твоя идея! Ты уговорила меня на эти тайные переговоры в обход одобрения Ковена... Ты сказала, что уверена в результате! Что Прамнион сам намекал о перемирии на прошлой неделе!

– Деми, успокойся, – попросил Дрейк, отстраняясь от ее сестры. – Какой смысл ругаться?

– Для того чтобы этот договор признали действительным, нужны были две подписи членов Верховного Ковена и подпись главы Ордена, – продолжала Деметра, меряя шагами гостиную. – Конечно, если бы ты попросила о помощи не меня, а Дориана, Рицци или других – они отказали бы. Но тебе ведь хотелось так быстро уладить все проблемы... Вернуть мир и процветание!

– Деми, пожалуйста... – протянула Рубина.

– Как можно было довериться светлым, после того как твои люди устроили им настоящий геноцид? Ты с ума сошла?! – Деми вздохнула и с размаху упала в кресло. – Да и я не лучше... Понадеялась, что счастливый конец возможен, как в сказках. Все, что мы можем сейчас сделать, – это публично признать вину. И постараться выполнить условия Шерла Прамниона за две недели.

– Вернуть светлым прежние силы? – изумилась сестра. – Как ты себе это представляешь?

– У тебя есть другие варианты? – приподняла брови Деметра. – Возможно, я еще плохо ориентируюсь в магических законах... Но не нужно быть гением, чтобы понять – этот договор считается настоящим. И если мы не начнем действовать, то это сделает глава Ордена!

– Шерл Прамнион начнет войну? – усмехнулся Дрейк, обводя взглядом девушек. – То есть светлые объявят войну темным? И как это будет выглядеть? Ведь магических сил у них почти нет. Да, они могут устраивать теракты, чтобы напомнить о себе, но вряд ли их сил хватит на полноценные военные действия.

– Насколько я понимаю, магия не особо требуется для использования зелий и артефактов. Иначе как у них получалось совершать все это? – напомнила Деми. – Стоит светлым накопить их побольше, и они смогут вам противостоять.

В комнате вновь повисла тишина. Дрейк и Рубина смотрели на Деметру с недоверчивым видом, словно она все еще оставалась несмышленной человеческой девушкой, случайно угодившей в их мир. Но это было не так. Уже давно.

Практически уверившись в том, что убедить их не получится, Деми уже собиралась выйти из дома и оставить друзей наедине, как они, несомненно, желали... когда сестра поднялась со своего места.

– Знаешь, Дрейк... Я согласна с Деметрой. Шерл не стал бы угрожать нам, не имея ни малейшего преимущества, – сказала она. – Нам придется найти решение.

* * *

Дориан Далгарт сидел в своем кабинете на самом верху башен Штаба и с раздражением поглядывал на кипы скопившихся на столе бумаг. Из кабинета открывался потрясающий вид на Эмайн. Большие решетчатые окна едва ли не купались в кроваво-красных облаках – так они были близки к ним. Центр города, обзор на многие и многие мили вокруг, до самых гор, скрывающихся в тумане. А какое внутреннее убранство! Наборный паркет под персидским ковром, дорогая резная мебель из красного дерева на золоченых ножках, картины и канделябры.

Многие бы продали душу за такое роскошное рабочее место.

Чтобы добраться до него, нужно было подняться по винтовой лестнице, минуя все пролеты, пройти через длинный опенспейс регистраторов, приемную очаровательной секретарши Сабрины, комнату первого заместителя Лукаса Бреннона и, наконец, распахнув тяжелые двустворчатые двери, достичь цели. Кабинета главы Штаба бывших охотников.

Дориан потер уставшие глаза. Рубина считала, что оказывает ему великую честь, назначая на такую высокую должность. Главой Штаба всегда становился один из членов Верховного Ковена. А так как Ковен сильно обмельчал и он оставался единственным в нем охотником, то все было предрешено.

Впрочем, магистр пожалела об этом решении довольно быстро.

Поднявшись со своего кресла, Дориан дошел до противоположного угла, где под видом шкафа с документами располагался его личный бар. Он налил себе янтарного виски в хрустальный низкий стакан и вернулся за стол.

Целую минуту он позволил себе не думать обо всех текущих сложностях и вспомнил о сидящей в приемной Сабрине. Вот с кем было бы приятно сейчас забыться... Немного помедлив, Дориан отпил из стакана и откинулся на спинку высокого кресла.

Сабрина устроилась сюда после Люсиль, после Кристины, после Терезы, после Энджелы и после Рицци, которая, заняв свое место в Верховном Ковене, уже не могла кому-то прислуживать.

Дориан собрался было вызвать ее, однако секретарша сама зашла в его кабинет, цокая высокими каблуками и покачивая бедрами. Ее хорошенькое личико, обрамленное блестящими светлыми локонами, выражало серьезную обеспокоенность.

– Господин Далгарт, – с тревогой в голосе начала она, – там к вам пришли...

– Кто пришел, Сабрина? – спросил Дориан, опуская стакан с виски на стопку бумаг.

Секретарша уставилась глазами в пол и нервно дернула уголками губ в попытке улыбнуться.

– Женщина... Она уже заходила, по поводу дочки, – сказала она. – Болотная ведьма ее прокляла. И ей хоть бы пару капель светлой крови... для исцеляющего ритуала. Дочка, говорит, вся почернела уже. К вечеру скончается.

– Гони ее вон, – твердо приказал Дориан прежде, чем позволил себе осознать смысл сказанного Сабриной.

– Но сэр... Ей нужно всего пару капель, – настойчиво проговорила секретарша и посмотрела ему в глаза. – Она обошла все лечебницы, везде отказали. К магистру не пустили совсем. Ее дочь умрет сегодня, если вы не поможете. Это ведь в ваших силах... Дориан.

– Вон, я сказал! – повысил голос бывший охотник.

Большого не требовалось. Сабрина натянуто улыбнулась, кивнула и вышла из кабинета, тихонько прикрыв за собой дверь.

Дориан взял стакан и осушил его в пару глотков.

Вот к чему привела миротворческая политика нового магистра! К тому, что десятками гибли уже не светлые, а их собственные люди. В народе Рубину прозвали Кровавой Дрянью, а Дориана – ее послушной шавкой.

Кровавая Дрянь закрыла все банки светлой крови и разрешила пользоваться только старыми запасами. По ее простому и гениальному плану запасов должно было хватить до тех пор, пока все светлые не вернуться на Нью-Авалон. И настоящей неожиданностью для правительницы стал тот факт, что после более чем сотни лет геноцида светлые вовсе не желали приезжать сюда и жить бок о бок с убийцами.

Когда Дориан сказал ей об этом, Рубина исключила его из личной гвардии и запретила показываться во дворце во всех случаях, кроме собраний Ковена.

Вторая идея Кровавой Дряни оказалась не менее гениальной: бывшие охотники, ставшие хранителями порядка, должны были продолжать разыскивать светлых. Но не для того, чтобы их убивать, а для того, чтобы побеседовать, с почестью выдать грамоту о помиловании и пригласить переехать в столицу. Надо думать, далеко не все бывшие охотники оценили такое великодушие нового магистра.

Наученные с подросткового возраста только выслеживать и убивать, не сомневаясь в праведности своих поступков, они должны были в один момент, по щелчку магистерских пальцев, стать добрыми и пушистыми. Гавкать по команде и вилять хвостиками. Лизать те самые пальцы и выпрашивать угощение с рук.

Невозможно усмирить монстров. Дориан это знал.

Бывшие охотники исчезали на заданиях целыми отрядами – они должны были искать светлых, но переставали отвечать на сообщения. Позже тех самых светлых находили убитыми. Штаб разваливался и выходил из-под контроля. Убийцы отказывались становиться людьми.

Теперь Дориан только и делал, что подписывал документы один за другим. Ставил свою подпись под строчками: «Найти и устранить». Найти и устранить, найти и устранить...

Убийцы, еще верные Ковену, убивали других убийц, своих бывших коллег. А затем примыкали к ним, когда их терпение заканчивалось. Все они продолжали рыскать по стране и уничтожать светлых просто потому, что умели делать только это и в новом мире для них места не нашлось.

В эти самые документы Дориан зарывался с раннего утра и до вечера. Пропадали и простые люди: женщины и мужчины, старики и дети. Вот, например, одного мальчика сутками искали на болотах – недавно он исчез при крайне странных обстоятельствах. А сегодня еще появилась просительница с ее проклятой дочкой...

Кто бы мог знать, что привычная безжалостность пригодится ему на новом рабочем месте.

Помочь женщине он ничем не мог. После войны все целебные снадобья изготавливались с применением магии, содержащейся в крови светлых волшебников и чародеев. Для темных серьезное целительство было недоступно, сколько ни произноси магические слова или ни проводи ритуалы. Просто не сработает. Только волшебники и чародеи были на это способны, но они не желали кого-либо спасать.

Своих запасов у Дориана никогда не было, а клянчить кровь у Кровавой Дряни он не собирался. Оставалось разве что пойти к Деметре Лоренс и уговорить ее стать донором. Тут бывший охотник усмехнулся, а в дверь снова постучали.

В кабинет вошел парень с растрепанными соломенными волосами. Роджер Бреннон, сын и помощник первого заместителя главы Штаба. Его лицо не выглядело таким обеспокоенным, как у Сабрины, но все же казалось напряженным. Паренек поклонился и положил на стол перед Дорианом запечатанный сургучом свиток.

– Новое распоряжение Кр... магистра Рубины Вэлфорд, – сказал Роджер, вовремя поправившись. – Оно касается лично вас, сэр, и вашего брата.

– Свободен, Бреннон, – равнодушно отозвался Дориан, подождал, пока помощник выйдет, и взялся за свиток.

Сломав печать, он развернул документ и мельком просмотрел его содержимое, не вникая до тех пор, пока взгляд не зацепился за знакомую фамилию. Дориан устало вздохнул, со злостью скомкал указ и зашвырнул его куда-то через весь кабинет.

Стоило только вспомнить о Деметре Лоренс!..

И это тогда, когда он сам был в двух минутах от того, чтобы покинуть Штаб и присоединиться к охотникам-дезертирам!

Черное пламевидное лезвие фамильного аутэма, стоящего на подставке у стены, звало его... Оно говорило, что решить все проблемы можно только новой войной. Окончательной войной. Оно жаждало крови светлых, которая могла бы спасти многих. А Дориан и вправду превратился в офисную шавку, променявшую кожаную куртку охотника на официальный пиджак.

Он запретил себе думать о новом указе Рубины, подавил желание налить еще виски и вернулся к своим бумагам. Прошло совсем немного времени, прежде чем его отвлекли в третий раз.

Имя Джона Кифа, управляющего клубом Рейвен, высветилось на экране его смартфона.

– Слушаю, – сказал Дориан, отвечая на звонок.

– Дориан, мальчик мой! – незамедлительно послышался голос управляющего.

Легко было представить себе его плутовское, широко улыбающееся лицо, однако в голосе мужчины тоже проскальзывала некая тревога.

– Еще раз так меня назовешь, Джон, и быстро вылетишь со своего уютного насиженного местечка.

– Умолкаю, господин и благодетель, умолкаю, – поспешно согласился Джон. – Вот только дело тут случилось одно... пренеприятное.

– Что еще? – спросил Дориан, вновь потирая глаза. – Короче.

– Вам нужно срочно прибыть в Рейвен. Не как глава Штаба и не как член Верховного Ковена, а как Дориан, которого я когда-то знал, – со всей серьезностью проговорил колдун. – Случилось страшное...

Мгновение спустя Дориан надел кожаную куртку взамен небрежно брошенного на спинку кресла пиджака и привычным жестом спрятал в левом рукаве свой кинжал-аутэм, звякнувший как-то особенно звонко и ностальгически.

Довольно с него канцелярской работы. Хотя бы на сегодня.

* * *

За обедом, состоявшим из чая и тяжелых мыслей, они продолжили обсуждать случившееся.

Деми предусмотрительно села рядом с Дрейком, уступив сестре место на противоположной стороне стола. Все-таки в последнее время Рубина позволяла себе слишком много в общении с ним, говоря при этом, что не имеет ничего против их отношений. А он... Хоть и не поддавался на чары бывшей девушки, но и не пытался пресечь подобные ситуации. Все это заставляло Деметру нервничать. И вместо того, чтобы думать, как вернуть светлым магические силы, она следила за направлением взгляда своего парня.

– ...если я распоряжусь. Можно объявить о создании специальной комиссии, – тем временем продолжала Рубина. – Что скажете?

– И чем будет заниматься эта специальная комиссия? – поинтересовалась Деми, стараясь не подавать вида, что все прослушала.

– Они попробуют решить, какими чарами можно отменить действие Гласа Ворона, – пришел на помощь Дрейк, легонько пиная ее кончиком ботинка под столом.

Деметра натянуто улыбнулась. Намек она поняла – нечего витать в облаках.

Когда в девятнадцатом веке Людвиг Далгарт запустил в небо свое чудовищное изобретение – Черного механического Ворона, – он отнял большую часть магии у всех светлых, которые услышали песнь птицы. Но в его дневнике нашлась запись о том, что заклятие «почти необратимо». Значит, шанс избавиться от его действия все же был.

Над возвращением сил светлым Деми думала и раньше, но остальные не проявляли никакого энтузиазма. Этот вопрос значился в списке дел Верховного Ковена едва ли не последним – но теперь-то он уж точно взлетит до первой строчки. Может, Шерл и был в чем-то прав, срочно потребовав свои чары обратно. Ведь иначе мирный договор не показался бы ему справедливым.

– А не проще ли использовать Ворона? – спросила она, оглядывая друзей, которые вновь выглядели так, будто уже все решили без нее.

– Черного Ворона использовать нельзя, – насмешливо проговорила Рубина. Сестра словно уже и думать забыла о том, что все случившееся – это ее вина. – Ортруна сказала, что он принес слишком много зла и не сможет взаимодействовать со светлыми чарами. Ты ведь это помнишь?

– Я знаю это. Я там была, в отличие от тебя, – чуть повысила голос Деметра. – Мы можем найти Белого Ворона. Того, которого украли у магистра Ларивьера.

– Неизвестно, кто его украл, – сказал Дрейк настолько примирительным тоном, что буквально подчеркнул им свою позицию – сохранять нейтралитет.

– Это не так. У меня есть идея, что за женщина могла оставить ту записку, – торжествующе проговорила Деми и процитировала по памяти: – «Спасибо за подарок, милый Винни. Ворон станет лучшим украшением моей коллекции. Не скучай. Чмоки-чмоки».

– И кто же это? – высокомерно сверкнув глазами, спросила Рубина. – Расскажи нам, раз ты, как обычно, все знаешь.

– А ты сама не догадываешься? Женщина, которая сбежала от Винсента Ларивьера, прихватив несколько очень ценных вещей – и меня в том числе.

– Наша мать, Алана? – нахмурилась Рубина. – Ты хочешь найти эту отвратительную, лживую, лицемерную стерву? Я пожелаю тебе в этом удачи и займусь пока набором специальной комиссии.

– Прекрасно, – пожала плечами Деми. – Вот и договорились.

Она вышла из дома, оставив венценосную сестру висеть на телефоне и искать добровольцев для своей малопонятной миссии. Неужели Рубина вправду верила, что заклятие, над которым всю свою жизнь бился старый граф Уильям Далгарт, а после него Людвиг и Ортруна, можно было воссоздать за несколько дней? С Вороном же все представлялось просто: найти Алану Бланшар, одолжить у нее изобретение и...

– Черт, – едва слышно прошептала Деметра своим мыслям.

Для того чтобы механизм Ворона заработал, необходимо было специальное топливо – четыре склянки с особыми зельями. Рецепты которых Ортруна унесла с собой в могилу... Ее задача явно не станет легче той, что поставила Рубина.

Пока Деми медленно спускалась по склону холма, одной рукой придерживая плащ, а другой – развевающиеся от сильного ветра волосы, позади послышались торопливые шаги. Дрейк догнал ее и вынудил остановиться.

– Ты точно хочешь прямо сейчас отправиться на Нью-Авалон? – спросил он.

– Я уже позвонила дворецкому и заказала экипаж к «мосту», – пожалла плечами Деметра. – Чем скорее я доберусь до архива, тем больше успею выяснить об Алане.

– Что с тобой происходит в последнее время? – нахмурился Дрейк, всматриваясь в ее лицо. – Ходишь мрачнее тучи, постоянно споришь с Руби, отказываешься от помощи...

– Очень устала, только и всего, – протянула Деми.

– Устала от чего? – не унимался Дрейк. – Я просто пытаюсь понять...

– Устала от новых обязанностей и политики. Устала быть единственной белой... то есть светлой вороной среди вас всех, – выговорила Деметра, чувствуя: еще немного – и в ее речи проскользнет что-нибудь лишнее. – Устала из-за того, что Рубина вдруг возомнила себя Господом Богом. А еще – из-за того, что ты не замечаешь, как она пытается привлечь твоё внимание.

– Неплохой список, – насмешливо протянул Дрейк. – Мне все равно, что делает Руби. Я люблю тебя и только тебя. А когда мы разберемся с Орденом, сможем устроить себе каникулы. Например, отправиться туда, где всегда тепло и светит солнце.

– На необитаемый остров, – предложила Деми и почувствовала, как губы сами расплываются в улыбке. – Мне пора идти. Постарайся держать свое тело подальше от моей сестры. И проследи, чтобы она не наделала новых глупостей.

– Обещаю. Я закрою коттедж, когда мы будем уходить. А ты пообещай звонить, если тебе что-нибудь понадобится, – уже серьезно сказал Дрейк. – Есть еще кое-что...

Деметра вопросительно посмотрела на него.

– На днях Дориан предложил мне стать младшим магом-хранителем, – тихо произнес Дрейк, словно скрывая свою нерешительность. – И я согласился. Сегодня вечером я должен приехать в Штаб.

– Это кажется неплохой идеей, – одобрила Деми. – Так ты сможешь присутствовать на собраниях Ковена, да и везде нас сопровождать.

– Рад, что ты одобряешь, – протянул Дрейк с видимым облегчением.

На этом они и расстались – Деметра отправилась прежним маршрутом, а парень вернулся к несносной Рубине.

Осенний лес шумел, роняя остатки листвы. Солнце выглянуло на мгновение из-за тяжелых туч – как будто для того, чтобы просто обозначить свое присутствие, – и вновь начал накрапывать мелкий дождь. Ловя тут же исчезающие капли, над замшелым «мостом» едва заметно мерцала волшебная завеса. Хрустели листья, втаптываемые во влажную землю. Где-то неподалеку проезжал фермерский грузовик, рокоча пожилым двигателем и гроыхая содержимым кузова.

Однако слышалось в этом лесу и еще что-то – странное, несвойственное для такой промозглой погоды. Откуда-то с высоты деревьев доносилось громкое пение скворцов.

Задрав голову, Деми попробовала разглядеть птиц, притаившихся среди желтоватых крон, но звуки смолкли так же внезапно, как зазвучали. Пожав плечами, она шагнула вперед по «мосту» и нырнула в портал.

Дворецкий Чемберс подал экипаж вовремя.

Когда Деметра вышла из леса на дорогу, черная карета без кучера, запряженная четверкой сотканых из тени коней, уже ждала на обочине.

Только залезая внутрь, она сообразила, что из-за этих споров совсем забыла переодеться. Так и поехала в Эмайн в футболке, джинсах и кедах. К новому титулу герцогини в этом мире наряд не подходил совершенно, но единственное, что Деми могла сделать, чтобы хоть немного прихорошиться, так это распушить волосы и слегка расчесать их пальцами.

Довольно скоро темные стволы призрачных деревьев сменились туманной топью, а затем колеса загрохотали по выщербленной мостовой.

Эмайн Аблах встречал любого гостя старинными каменными зданиями, вместо ремонта державшимися на одной только магии. Черепица на их крышах давным-давно почернела и потрескалась, а краска осыпалась со стен. Под ногами угрюмых прохожих чавкала липкая болотная жижа, захватывавшая себе все больше территорий.

Экипаж с теневыми конями привычно являлся маленькой неприступной крепостью Деми. Видя черную, богато украшенную карету, жители города почтительно расступались и провожали ее взглядами. Деметру Лоренс, единственную светлую в Верховном Ковене, уже начали узнавать в лицо.

Самые разные слухи ходили по поводу ее назначения – никто так и не выведал правду о том, что произошло на Эйрине. Да и само местонахождение ведущего туда портала до сих пор держалось в строжайшей тайне.

Сестра разрешила рассказать обо всем только одному человеку – Ричарду Хаттону, согласившемуся стать ментором Деметры. После того как Ричард сложил с себя полномочия мэра Хэксбриджа, он поселился в Кроу-хаусе – особняке Далгартов на Нью-Авалоне, пользуясь всеми привилегиями крестного отца троих братьев.

Обучение магии началось вскоре после прошлогодних августовских событий. Но толку от уроков было мало. Из-за действия Гласа Ворона у Деми практически не проявлялись силы, как и у всех светлых. Даже Орден Монтеры справлялся только благодаря своим артефактам и всяким усилителям, которых у нее, конечно же, не было. Поэтому на занятиях они проходили теорию чар, историю волшебства и немного – алхимию. Посоветоваться с ментором стоило и сейчас, перед тем как отправляться в архив.

Она вышла на повороте к главной площади, посреди которой возвышался грандиозный дворцовый комплекс. Эркеры и башни, балконы и открытые переходы, стеклянные купола и высокие шпили связывали пять зданий, превращая их в настоящее сердце острова. Деметра направилась ко входу правого крыла – в библиотеку, надеясь застать Ричарда в его кабинете на третьем этаже.

В этот час на площади находилось совсем немного людей, и взгляд Деми зацепился за одного прохожего, резко выделявшегося внешностью. Строгий белый френч из дорогой ткани оттенял его темно-бронзовую кожу, а голова была гладко выбрита.

Деметра замерла на месте. Не узнать Шерла Прамниона было невозможно.

Пальцы сами потянулись к заднему карману джинсов, чтобы достать телефон и позвонить Дрейку или Рубине. Что мог глава Ордена делать посреди площади Эмайна? И почему он так неспешно прогуливался, словно турист, осматривающий достопримечательности?

Но не успела она нажать на вызов, как чья-то тень отразилась в стекле экрана. Мужчина подошел тихо и незаметно. Теперь он стоял прямо перед ней.

– Мисс Лоренс, – бархатным баритоном проговорил Шерл, когда Деметра подняла на него взгляд. – Как хорошо, что мы снова встретились.

Его вкрадчивый голос пробирал до самых костей и в то же время звучал так плавно и мелодично, что Деми сразу же вспомнила манеру речи его предшественницы – Амадины Сен-Сар. Она тоже разговаривала так, словно никогда и никуда не спешила. «Терпение – основа всего», – сказала женщина незадолго до смерти. Этим правилом жили все члены Ордена.

– Я не причиню тебе вреда, – добавил он и коснулся ее руки. – Ты можешь мне доверять.

– Что-то похожее вы говорили вчера ночью, – не скрывая злости, отреагировала Деми. Лживые воспоминания о переговорах замелькали перед глазами, словно кадры киноплёнки.

– Я не обязан выполнять обещания, данные темным, – сказал он, чуть улыбаясь. – Но своих людей я никогда не обманываю. Ты ведь не откажешь мне в удовольствии выпить с тобой по чашечке чая?

– Вы это серьезно? – спросила Деметра. – Чтобы я пила чай с вами? И не смейте называть меня «своей»! Не после того, как вы обманом заставили нас подписать договор!

– Эликсир «Сна наяву» еще действует, – спокойно заметил Шерл. – Я могу заставить тебя пойти со мной, но лучше бы ты согласилась добровольно. Поверь, это в твоих же интересах.

Глава Ордена подставил локоть, и ей ничего не оставалось, кроме как ухватиться за него и пойти, куда скажут.

Деметра старалась вести себя естественно и не показывать страха. Нужно было как-то сообщить друзьям о том, что она вновь угодила в неприятности. Пальцы до сих пор сжимали телефон... Только Шерл наверняка заметил бы, если бы она попыталась набрать сообщение или позвонить.

Деми ожидала, что они вновь отправятся в горы, где скрывалось логово Ордена Монтеры, но Шерл остановился около трехэтажного особняка, отделанного белым мрамором, в пяти минутах ходьбы от площади.

– Что ж, – протянул он. – Вот и твой родовой особняк.

* * *

Стол накрыли в уютной гостиной, обставленной старинной мебелью. На стенах, обтянутых лавандовой парчой, было сложно отыскать свободное место – все занимали картины пасторальных пейзажей и портреты знатно одетых людей.

Деметра присела на подушку явно дорогого антикварного стула и оглядела принесенную слугой фарфоровую этажерку с пирожными и сэндвичами. Ноющее ощущение тут же возникло в животе – она не ела сегодня ничего, кроме супа.

Разлив чай по чашкам, Шерл Прамнион ободряюще улыбнулся ей и кивнул, указав на закуски. Немного поколебавшись, Деми решила, что никто не узнает, если она примет угощение этого типа, и положила на свою тарелку кусочек бисквита «Виктории».

– Почему вы сказали, что это мой родовой особняк? – решила она первой начать разговор, наскоро разделавшись с пирожным.

– Графиня Дельфина Бланшар была его последней хозяйкой в девятнадцатом веке, – сообщил Шерл, промокнув губы салфеткой, и взял себе еще один сэндвич. – Ее семья владела этим зданием больше столетия. Позже он перешел к Брамсам, и именно здесь жила Алана Бланшар – твоя мать. Под личиной темной маркизы, разумеется. Можно сказать, что это твой настоящий дом.

– Вот, значит, почему обстановка такая светлая, – удивленно заметила Деметра. Особняк и вправду был очень приятным и хорошо отреставрированным. – А как вы здесь оказались?

– Я арендовал этот дом, – пожал плечами глава Ордена. – Раз уж магистр Вэлфорд издала указ, прекращающий гонения на светлых, я решил, что пора поддержать тех, кто рискнул вернуться.

– И все же вы нас обманули.

– Не тебя, а только магистра, – поправил ее Шерл. – Ты светлая волшебница, Деметра Лоренс, не забывай об этом. Твое место – среди своих.

– Хорошо, пусть я светлая, но я еще и член Верховного Ковена, – немного осмелев, повысила тон Деми. – А из-за вас меня и мою сестру назовут виновницами новой войны.

– Я всего лишь хотел справедливости для своего народа. Ты согласишься со мной, я уверен. Какой смысл в перемирии, если светлые так и останутся людьми второго сорта? Это ведь касается и тебя. Иначе на Нью-Авалоне тебя не примут. – Бронзовое лицо собеседника так и лучилось уверенностью. – Впрочем... Я смог бы подумать о некоторых уступках по договору, если темные докажут, что им можно доверять.

– И как это доказать? – спросила Деметра, мысленно ударяя себя ладонью по лбу. Этот разговор был опасен и тем, что она могла ненароком сговориться с врагом. За спиной у сестры.

– Напомни мне, какие условия существуют для приема новых кандидатов в Верховный Ковен? – осведомился Шерл.

– Кандидат должен быть старше восемнадцати лет, являться наследником из старого аристократического рода, проживать в Эмайн Аблахе и располагать протекцией действующего члена Верховного Ковена, – отчеканила Деми. – Он обязан предоставить документальные свидетельства, подтверждающие его права, и после быть принятым в Ковен без промедления и вопросов, но только в том случае, если для него имеется свободное место. Если же место одно, а претендентов несколько, их должен рассмотреть полный состав правителей для выбора наиболее подходящего кандидата.

Эти правила она успела хорошо выучить за те месяцы, пока они вместе с сестрой искали претендентов.

– Ну... Мне двадцать девять лет, я происхожу из рода Прамнионов, которые до начала гонений носили титул баронов. Живых родственников у меня нет... – с довольной улыбкой глава Ордена окинул взглядом комнату, – ...и, определенно, я живу в Эмайне. Что скажешь, заслуживаю я твоей протекции?

– Вот зачем вам этот дом на самом деле, – прищурилась Деми, чувствуя, что ее загоняют в угол.

Он обставил все слишком выгодно и для себя, и для сестер, оказавшихся по собственной глупости в сложном положении.

– Я все еще жду ответа. – Шерл сложил руки в замок у подбородка.

– Если вам это так нужно, то подождете еще, – резко выпалила Деметра. – Я подумаю.

Тут же пожалев о тоне, который не смогла сдержать, она ожидала, что глава Ордена разозлится. Но его лицо оставалось безмятежно спокойным. Он понимающе кивнул ей в ответ и поднялся со своего места, как бы показывая, что беседа подошла к концу.

Шерл проводил Деми обратно в холл через анфиладу похожих комнат. Пока не то лакей, не то обритый наголо прислужник подавал гостье плащ, он отошел к висящей на стене большой картине. На полотне были изображены четыре девушки в пышных платьях, сидящие в саду.

– Вот она, Дельфина – твоя прапрабабушка, – сказал Шерл, указывая на светловолосую аристократку в салатном платье.

Заинтересовавшись, Деметра накинула плащ и подошла ближе.

– Модели как на подбор – блондинка, брюнетка, шатенка и рыжая, – обратила внимание она. – Рыжая девушка... Это же предательница Стефания Райнер – виновница проклятия! Я раньше видела ее на фотографии.

Копия девушки с черно-белого снимка в голубом шелковом платье хитровато улыбалась. Такое же выражение частенько мелькало на лице у Кэрри.

– Ты хорошо изучила нашу историю, – тихо рассмеялся Шерл. – «Названные сестры». Так художник величал свое творение. Я мог бы сказать, что готов отдать эту картину тебе, но не стану. Боюсь, она мне дорога.

– Из-за чего? – спросила Деметра.

Картина ей была не нужна, а вот любопытство разыгралось. Неужели Дельфина и Стефания дружили?

– Ходит легенда, что именно с этой картиной связывают сюжет одной старинной сказки. Мне часто рассказывали ее в детстве, – пожал плечами глава Ордена. – В любом случае не смею тебя больше задерживать. И постарайся не тянуть с ответом.

Угроза в его последней фразе прозвучала отчетливо, но и без того было ясно, что влипла Деми еще больше. Кивнув на прощание, она направилась к выходу.

Только вдохнув прохладный воздух и посмотрев на закатное небо, она поняла, каким напряженным был этот разговор на самом деле. Осталось решить, как сообщить о произошедшем сестре.

Деми поплелась в сторону площади, прикидывая, где можно подождать, пока подъедет экипаж, и тут из переулка навстречу ей вышел человек, лицо которого скрывалось в тени. Он поигрывал черным кинжалом с пламевидным, отливающим красными всполохами лезвием.

– Привет, Деметра, – послышался знакомый ледяной голос.

От неожиданности у Деми перехватило дыхание – она не слышала его уже очень давно.

Дориан сделал пару шагов к ней навстречу.

– Многое может случиться, пока ты распиваешь чай с Шерлом Прамнионом, – сказал он с мрачной усмешкой, пряча кинжал в рукав форменной кожаной куртки.

– О чем ты? – тихо спросила Деметра.

Напускное равнодушие бывшего охотника заставило ее насторожиться.

– Клуб Рейвен сгорел два часа назад, – сказал он. – А Черный Ворон был украден.

Глава 4. Собрание Верховного Ковена

Обсуждать такие новости на улице было опасно, и потому экипаж из Вэлфорд-холла уже ожидал их в соседнем переулке – Дориан сам вызвал его заранее. Пропустив владелицу кареты вперед, он сел рядом и закрыл дверь на щеколду. Стекла при этом жалобно задребезжали, а затем воцарилась тишина.

Бывший охотник скользнул по ее лицу равнодушным взглядом. Показалось даже, будто бы он незаметно вздохнул. Этого было достаточно, чтобы Деметра почувствовала себя неуютно. Возможно, такого результата он и добивался.

– К «мосту» или в замок? – спросил Дориан наконец.

Уже больше года он вел себя так, словно она нанесла ему некую смертельную обиду, и даже не скрывал, что избегает общения. Деми задевало его холодное отношение. Впрочем, глупо было считать себя друзьями навек лишь потому, что они сражались вместе против Ларивьера. Ночь, проведенная с виски и душевными беседами, ничего не изменила.

– В замок, – коротко ответила она.

Очередное собрание Верховного Ковена давно назначили на завтрашнее утро, и смысла возвращаться в свой мир не было.

Сообщив цель прибытия теневым коням, охотник вновь повернул голову и выразительно посмотрел на нее, ожидая расспросов.

– Я вся внимание, – выговорила Деметра, откидываясь назад и глядя на Дориана. Хотела бы она тоже казаться такой равнодушной, как и он.

Качнувшись, экипаж тронулся и неспешно поехал по дороге.

– Ты ведь помнишь Джона Кифа, управляющего Рейвенем? Он позвонил мне сегодня и настоятельно попросил приехать, – начал Дориан. – Все было рассчитано до мелочей. Кто-то дождался, пока Джон отлучится из клуба по личным делам, а затем проник внутрь. Вскоре после этого жители Палберри увидели дым, поднимающийся с чердака. Приехали пожарные, прибежал перепуганный Джон, затем подъехал я... Огонь уничтожил крышу и весь третий этаж. А еще, как по волшебству, унес куда-то нашего Ворона.

– Клуб подлежит восстановлению? – спросила Деми и тут же осеклась – не о том думает! – Ворона точно украли, есть свидетели?

– Киф разберется с клубом, можешь об этом не переживать, – заверил ее Дориан. – А мои люди разберутся со свидетелями.

– Какой важной птицей ты стал, – не удержалась Деметра.

Настроение, которое и без того было плохим, не могло испортиться еще больше.

– Можем поменяться, если хочешь, – мрачно отозвался бывший охотник.

– Спасибо, мне и на моем месте чересчур весело, – натянуто улыбнулась Деми. – Значит, кто-то отвлек всех пожаром и украл Ворона. Твои люди могут не напрягаться. Сделать это способен только Орден Монтеры, им нужен был козырь. Что-то, чем они смогут угрожать нам в случае войны. Теперь он у них есть.

– Да, Рубина еще утром сообщила мне о переговорах. Прамнион молодец. Продумал фальшивый договор, обдурил магистра, завладел Вороном... Возможно, и рецепты зелий у него тоже имеются – ведь именно светлые уничтожили архив в Хэксбридже. Я считаю, что настало самое время переметнуться к ним. Подальше от вас, неудачников. – Дориан усмехнулся, но в его серых глазах не было и тени веселья. – Чего он хотел от тебя?

– Я не могу тебе рассказать, – покачала головой Деметра. – Ты передашь все Дрейку, он поделится с Рубиной, а Рубина меня убьет.

Охотник схватил ее за запястье, заставляя повернуться и посмотреть на него.

– Деметра, если он тебе хоть как-то угрожал... – выпалил он, гневно сверкнув глазами.

– Ты не можешь убить еще одного главу светлых! Сделаешь это – и война начнется точно! – воскликнула Деми, пытаясь разжать его руку. – Шерлу нужен мой голос в Ковене в обмен на уступки по договору.

– Этого Рубина точно не поймет.

– Поэтому не говори никому. Шерл будет ждать моего ответа.

– И ответ будет зависеть от того, насколько быстро кто-то из вас сможет найти решение, – догадался Дориан, ослабляя хватку. – Но портить из-за этого мерзавца такие «прекрасные» отношения с сестрой, которые ты упорно налаживала все эти месяцы...

Выходит, он знал об их спорах и ссорах с Рубиной, которые не были редкостью в последнее время.

– Заткнись, пожалуйста, – не скрывая раздражения, буркнула Деми.

Бывший охотник убрал руку с ее запястья, и оставшийся путь до замка они провели в молчании.

Вэлфорд-холл, пожалованный Деметре щедростью нового магистра, не желающей возвращаться туда после смерти отца, показался на холме, как только экипаж миновал редкую лесную рощу.

Это огромное строение с высокими стенами и башнями, поделенное на три крыла, теперь принадлежало Деми вместе со всей обстановкой и слугами, однако она тоже приезжала не часто. Мрачный замок очень уж напоминал о «проклятом доме», а в маленьком коттедже было куда более уютно.

Привратник, предупрежденный о приезде, распахнул ворота. Шурша колесами по гравии, карета въехала во внутренний дворик и остановилась напротив широких входных дверей. Дориан вышел первым и помог спуститься Деметре, а затем скомандовал, чтобы ему привели теневого коня. Он явно не собирался задерживаться.

– Зачем ты решил проводить меня? – спросила Деми, наблюдая, как конюх ведет под уздцы рослого черного жеребца со светящимися глазами. – В последнее время ты не очень-то горел желанием общаться. А тут вдруг снизошел и даже поделился новостями...

– Спроси свою сестру о ее последнем указе, – фыркнул Дориан, оборачиваясь. – Знаешь, что она сделала первым делом сегодня, когда поняла, насколько сильно облажалась с переговорами? Она приказала каждому члену Верховного Ковена обзавестись обязательной охраной из Штаба, использовать защитные чары, усилить защиту домов и так далее. Кое-кому даже назначила личных телохранителей. Когда о провале с Орденом узнают в городе, каждый темный будет рад попытаться нас свергнуть. Можешь начинать морально к этому готовиться.

– Подожди, я не понимаю, – протянула Деметра. – Ты... мой личный телохранитель? Почему не Дрейк? Он ведь теперь тоже в Штабе?

Бывший охотник шумно вздохнул и посмотрел на коня, словно придумывая, как уйти от ответа и поскорее уехать.

– Дориан? – прищурила глаза Деми, на всякий случай сжимая рукав его кожаной куртки. – Почему ты предложил своему брату стать хранителем?

Повернувшись, Дориан одарил ее своим фирменным насмешливым взглядом.

– Я могу сказать, Деметра, но правда тебя не порадует, – проговорил он. – Рубина поставила меня к тебе, а Дрейка решила назначить в личную гвардию. Она приказала предложить ему должность еще на прошлой неделе.

Пораженная, Деми опустила руки и отступила на шаг назад. Больше не оставалось сомнений в том, что сестра решила бороться с ней за парня всерьез.

Поднимаясь по темным лестницам замка, Деметра раз за разом прокручивала в голове услышанное. В такое даже верилось с трудом... Привязать к себе Дрейка указом, прикрываясь заботой о безопасности, в тот самый момент, когда только узнала об угрозе войны... Магистр

и раньше плохо расставляла приоритеты, но это было уже слишком. Что же с ней происходило в последнее время?

Ночью Деми долго ворочалась в кровати, прислушивалась к завываниям ветра в щелях каменной кладки и вздрагивала от каждого шороха. В те бессонные часы замок отчего-то казался особенно зловещим, и она представляла себя единственной живой душой в огромном готическом склепе, заполненном призраками. Без Сэмюэля и Рубины их родовой чертог стал совсем безжизненным.

Хотя старшую горничную Адамсон не порадовало бы сравнение слуг с неупокоенными духами, доля правды в этих мыслях была. Деметра до сих пор не знала даже, где находятся их спальни, а бесчисленные комнаты Вэлфорд-холла были такими обширными, что перемещения лакеев и горничных оставались незаметными. Она проводила все время в жилой башне и смогла запомнить лишь путь из личных покоев до столовой и библиотеки. А ведь оставалось еще так много неизученных мест – взять хотя бы жуткое Северное крыло...

Ведущий туда переход частично разрушился двенадцать лет назад, во время землетрясения. Дворецкий Чемберс говорил, что колонны, поддерживающие свод галереи, сильно накренились и могли рухнуть в любой момент, погребя под собой неосторожного гостя. Разбирать их было опасно, даже при помощи чар. После этого дверь была закрыта, а само крыло заброшено. Вот уж где точно могли поселиться призраки.

Представляя себе бледные фигуры, разгуливающие по темным, затянутым паутиной коридорам, Деметра не заметила, как заснула.

Ей приснились Дрейк и Рубина, танцующие вальс в высокой пещере с золотыми канделябрами, по гладкому блестящему полу которой стелился туман. Когда они обернулись, вместо лиц на Деми уставились желтоватые черепа.

Утро началось с пропущенного сигнала будильника и стука в дверь. Кое-как выбравшись из-под пухового одеяла, окутавшего ее невесомым теплым облаком, Деметра отдернула темно-фиолетовый полог и увидела перед собой Адамсон – чопорную даму, никогда не снимавшую старомодного чепца.

– Ваша Светлость просили не заходить... – строго выговорила она, учтиво опустив глаза в пол, – ...но, как заметил мистер Чемберс, собрание Ковена состоится меньше, чем через полтора часа.

– Что бы я без вас делала, – пробормотала Деми, потирая веки.

Пройдя через гардеробную в ванную комнату, она наскоро умылась, смыв остатки неприятных снов, и вернулась обратно. Интуиция подсказывала, что день предстоит не из приятных. Да и как иначе, ведь собрание будет полностью посвящено их с сестрой грандиозной ошибке...

Деметра без энтузиазма оглядела полки и вешалки платяных шкафов.

Выбрав черное кукольное платье с высоким воротником и кружевной юбкой до колена, она оделась с помощью горничных, а затем влезла в темные лаковые туфли на невысоком каблучке. Адамсон чарами в две минуты уложила ее волосы в небрежные локоны, пока она красила глаза серыми тенями и тушью.

На все сборы ушло полчаса.

– Вы уверены, что не будете завтракать? Время еще есть. Стол накроют мигом, по вашему распоряжению, – тараторила старшая горничная, преследуя хозяйку по анфиладам замка. – Это неправильно – пропускать первый прием пищи!

– Экипаж уже подан, – отвечала Деми, на ходу просовывая руки в прорези бархатного кейпа. – Не хочется гнать по серпантину...

– Я могу собрать вам что-нибудь в дорогу, – упорствовала Адамсон. – Уж простите, мисс, но вы худая как щепка! Совсем не едите, наверное, в своем коттедже... Возьмите хотя бы пару сэндвичей.

– Не стоит, правда, – проговорила Деметра, прекращая бессмысленный спор. – Но спасибо вам за заботу.

Они миновали мрачный коридор с факелами, ведущий от заброшенного Северного крыла к холлу. Адамсон отстала, и Деми вышла во двор одна, где ее встретил дворецкий, отдававший распоряжения теневым коням.

Стоило только устроиться на сиденье кареты, как вновь появилась запыхавшаяся старшая горничная. Она сунула Деми бумажный пакет и захлопнула дверь.

Деметра проводила женщину недоуменном взглядом в окно, после чего заглянула в пакет. Внутри оказались... конечно же, сэндвичи с сыром и ветчиной, а также зеленое яблоко и небольшой термос с горячим шоколадом. Втянув носом аромат поджаренного хлеба, еще горячего, она неожиданно и искренне улыбнулась.

Какой бы строгой ни казалась Адамсон, она действительно хорошо выполняла свою работу. Живя здесь год назад, на правах гостыи, Деми не понимала этого и теперь жалела о том, что недооценивала «высококвалифицированную ведьму».

Вкусный завтрак придал ей немного сил перед предстоящей неприятной встречей. Допив горячий шоколад незадолго до того, как экипаж въехал в город, она созвонилась с Ричардом Хаттоном и договорилась увидеться с ним после собрания.

Вскоре карета остановилась на главной площади, у входа в великолепный дворец магистра.

Дрейк, в новой форменной куртке охотников, уже ждал Деметру, стоя около одной из ядовитых яблонь, увешанных блестящими черными плодами.

Подойдя, она поцеловала парня, а тот приобнял ее за талию.

– Волнуешься? – тихо спросил Дрейк.

– А ты? – улыбнулась Деми, проводя пальцами по его кожаному рукаву. – Это ведь твое первое собрание Ковена.

– Я всего лишь буду стоять возле дверей и следить, чтобы в зал не проник никто чужой, – пожал плечами Дрейк. – Права голоса у меня нет.

Когда они вошли в просторный, тускло освещенный холл, Деметра вспомнила роскошные балы, которые проводили здесь в прошлом году. Тогда все представлялось прекрасным и сказочным, но со временем она привыкла к интерьерам дворца. Если волшебство становилось повседневностью, оно уже переставало казаться чем-то удивительным. И было просто еще одной опасной особенностью новой реальности, с которой приходилось считаться. После уничтожения прежнего Ковена балов в Эмайне больше никто не устраивал.

Слуга вызвался проводить их в зал Собраний. Маршрут вел в другую сторону от бального зала, и Деметра вновь порадовалась этому. Она наверняка расстроилась бы, увидев его сейчас, без украшений и сотен свечей. Такие огромные строения обязательно должны быть наполнены светом, смехом гостей и музыкой, иначе их место займут призраки, которые принесут с собой холод и одиночество, как это случилось с Вэлфорд-холлом. Рубине везло – в любой день здесь было много посетителей и слуг, так что скучать ей не приходилось.

Часть дворца, в которой они оказались, предназначалась для правительственных органов Нью-Авалона – Волшебно-магической Канцелярии. Это подчеркивал декор стен, выкрашенных белой краской, с лепниной строгих геометрических форм. Коридоры здесь расходились во все стороны; в малых и больших кабинетах трудились чиновники, следившие за порядком на архипелаге и контролировавшие поведение ведьм и магов в земном мире. К счастью, сегодня около дверей никто не толпился – приемный день был назначен на завтра. Только иногда офисные работники перебежали из одного помещения в другое, шурша кипами бумаг в руках.

– Выглядит запутанно, – нахмурился Дрейк, когда лакей магистра вновь свернул за угол и повел их мимо окон, выходящих на надземный переход к библиотеке.

– Отделы Канцелярии занимают семь этажей и угловую башню, – сообщила Деметра, про себя посмеиваясь над парнем. Ее до сих пор радовали моменты, когда она могла козырнуть перед ним знаниями о магическом мире. – Они отвечают не только за дела Нью-Авалона и деятельность темных и светлых, но и за взаимоотношения с людьми и с другими магическими городами.

– Я смотрю, ты чувствуешь себя здесь очень уверенно, – рассмеялся Дрейк.

Лакей распахнул перед ними дверь. За круглым мраморным столом зала Собраний уже сидели четверо членов Верховного Ковена.

Сжав на секунду руку парня, Деметра оставила его около дверей и направилась к своему месту – между еще отсутствующей Рицци Альфано и величаво восседавшим в кресле Кеннетом Лителтоном. Этого седовласого мага Рубина пригласила в Ковен всего месяц назад. Разыскать его оказалось непросто – Кеннет приходился племянником двоюродной бабки убитого Марка Френсиса.

Кроме него здесь был барон Этан Брамс, четвероюродный брат почившего Карла Брамса, – толстый колдун с аккуратной подстриженной черной бородкой. Его разыскали в марте.

Дориан Далгарт сидел рядом с надменной Джорджианой Ларивьер. Сегодня ведьма облачилась в платье из фиолетового бархата, а на ее голове, как обычно, возвышалась целая башня хитро уложенных темных волос.

Против назначения леди Джорджи Деми протестовала больше всех, но Рубине пришлось настоять. Эта женщина являлась наследницей состояния по своей девичьей фамилии – Стюарт, и последней выжившей из рода, а значит, по правилам, ее следовало принять.

Все ждали Патрицию и магистра.

Однако даже вместе с ними за столом осталось бы еще шесть свободных мест. Только когда они заполнятся, Верховный Ковен можно будет считать полноценным. А пока вместо него имелось лишь собрание неопытных людей, только и умеющих, что совершать ошибки. Как ни старались Деметра с Рубиной, они не смогли найти больше претендентов. Спасибо Коулу: тот хорошо постарался, чтобы представителей старой аристократии в Эмайне практически не осталось.

После кратких слов приветствия Деметра отвернулась от зала, пышно украшенного золотой лепниной, и посмотрела в высокие окна на полукруглой стене. За стеклами красовалась все та же серая площадь с редкими прохожими.

Барон Лителтон закурил толстую резную трубку, окутав Деми едким дымом. Поморщившись и заметив насмешку Дориана, она была вынуждена встать и отодвинуть кресло левее. С единственной светлой здесь не очень-то считались.

Наконец массивные двери вновь распахнулись, и в зал впорхнула красавица Рицци, одетая в белый брючный костюм с горжеткой из горностая, а чуть погодя неспешно вошла и сама Рубина. Поверх ее простого черного платья была наброшена защитная серебристая мантия с руническими символами. Такие носили маги-ученые, проводившие алхимические опыты.

Когда все расположились, в зале повисло молчание.

– На вашем месте я бы тоже не торопился брать слово, уважаемый магистр, – наконец изрек Этан Брамс, наклонившись над столом и сцепив руки в замок. – Вчера нам всем разослали сообщение о тайных переговорах...

– Успешно провалившихся, – со старческим смешком добавил Кеннет Лителтон, постукивая трубкой по подлокотнику кресла. – И это накануне Самайна...

– Светлые обманули нас, – ровным тоном возразила Рубина. – Кроме сообщения о переговорах вам отправили и текст документов. Предполагавшийся настоящий и поддельный.

– С вашего позволения... – перебил Брамс. – Я верно понимаю, что вы отправились на встречу с Орденом, никому ничего не сказав и практически не подготовившись? И, кроме того,

вы отправились туда вместе со... светлой? – Он бросил красноречивый взгляд на Деметру. – А теперь вас удивляет, как же это произошло?

– Вопрос доверия к Деметре Лоренс не обсуждается! – воскликнула Рубина.

Деми поджала губы. Начиналась перепалка, столь любимая за этим столом. Все, кроме Дориана и сестры, сомневались в ее праве находиться здесь.

В очередной раз выслушивая надуманные доводы против собственной кандидатуры, Деметра посмотрела на стоящего у дверей Дрейка. Его глаза были полны сочувствия, но это не стало утешением.

– У нас осталось тринадцать дней, включая сегодняшний, – громко прервала спор Деми, чуть приподнявшись в кресле. Темные уставились на нее, не скрывая удивления. – Не лучше ли сейчас постараться найти решение?

– Поддерживаю, – нежно пропела Рицци, высокомерно задирая острый носик. Она провела ладонью по золотистым волосам, уложенными идеальной волной, и локоны засверкали в свете люстры. – Выгнать светлячка мы всегда успеем. А вот остановить войну...

Солидарность Рицци со светлой поразила всех без исключения, и Деметру даже больше остальных.

Воспользовавшись замешательством оппонентов, Рубина выдвинула на голосование идею о создании специальной комиссии, которая займется поиском чар, способных разрушить действие Гласа Ворона. Этан, Кеннет и Джорджиана демонстративно отклонили предложение, но остались в меньшинстве. Решение было принято.

– Вы все – просто дети, – злобно выплюнул старик Кеннет Лителтон, вытряхивая пепел из трубки прямо на белоснежный ковер. – Во что превратился Ковен – вы только поглядите! Как можно было посадить в кресло магистра девчонку, не имеющую никакого представления о политике?!

– Кеннет, не горячитесь, – попросил его толстощекий Этан Брамс. – К счастью, нас-то с вами еще не покинули последние крупницы здравомыслия.

– Управление Нью-Авалоном – это вам не игра в куклы, милочка! Всем вам... Всем четверым... Дориану, Патриции, Рубине и светляку слишком рано давать право на свое мнение в этом зале, – не унимался Кеннет. – В прежние времена...

– Да, в прежние времена вы обучались бы под присмотром старших не одно десятилетие, прежде чем вам позволили бы устанавливать свои порядки, – добавил Этан.

– А как в эти прекрасные «золотые» времена поступали, если не из кого было выбрать магистра? – хрипло усмехнулась Джорджиана Ларивьер, закидывая ногу на ногу. – Если нужно было назначить юнца?

– Тогда, поступившись правилами, магистра выбирали голосованием из самых мудрых людей, достойных управлять архипелагом, – гневно заявил Кеннет Лителтон. – Из наших предшественников никто и никогда не испытывал подобного стыда – выполнять приказания ребенка!

– Не хочу разочаровывать вас, но эти времена давно прошли, – покачал головой Дориан. – У нас есть еще что-нибудь на повестке или встречу можно считать состоявшейся?

– Мы будем ждать от магистра отчета по истечении трех дней, – надменно возвестил Этан Брамс. – Если работа комиссии не даст нужного результата, принятые сегодня решения придется поменять в пользу применения силы к Ордену.

Деметра встревоженно посмотрела на сестру. Дориан не мог рассказать остальным правителям о том, что Черного Ворона похитили. Интриги Ортруны Рейвен так и остались в тайне для всех, кроме четверых друзей. Раскрывать детали векового заговора было слишком опасно. Но если Ковен решит первым пойти войной на светлых, он не будет знать о том, что там их ждет только смерть...

* * *

Кэрри Райнер шла по улицам Хэксбриджа, волоча за собой маленький чемодан на колесиках, и улыбалась. Накрапывал надоедливый дождь, однако она его практически не замечала. Впервые за последний год Кэрри чувствовала себя по-настоящему живой.

Занятно, насколько сильно смогла приободрить ее одна простая просьба. Простая просьба в обмен на исполнение мечты. Эта просьба была сродни контракту с дьяволом. «Брось спичку, Кэрри. Разожги пламя. Брось спичку, и у тебя появится то, чего ты так желаешь». Как в страшной средневековой сказке.

Она запомнила произошедшее до самых мелочей. Как вчера днем ответила на письмо и как скоро, почти мгновенно, пришел ответ. Как после краткого инструктажа она вызвала такси до Рейвена, как пробралась внутрь. И как бросила спичку.

Кэрри подставила лицо колючим каплям и рассмеялась. Важно было только то, что впервые в своей жизни она добилась желаемого. Счастье и сила переполняли ее. Хотелось скакать по лужам, обдавая брызгами случайных прохожих. Или зайти в бар и заказать выпивки на всех сразу. Но прежде следовало разобраться с еще одним дельцем.

Она заприметила маленький серый коттедж, как только свернула с улицы, идущей вдоль парка. Старый, чуть скособоченный домишко, построенный век тому назад. Двухэтажный, с парой маленьких спален наверху, под захудалой крышей. Ее родной дом.

Перед ним стоял новенький серебристый автомобиль, резко контрастировавший с окружающей провинциальной беднотой.

Порывшись в карманах куртки, Кэрри достала ключи и отперла дверь, не обращая внимания на горевший в окошке кухни свет. Могла бы позвонить в звонок, просто не захотела.

Стоило войти в крошечную прихожую, как в нос тут же ударил едкий запах сигаретного дыма. Этот дым пропитал все комнаты уже очень давно.

Всюду царил беспорядок и разруха. Паутина воздушной вуалью висела в углах под потолком, пыль покрывала люстры, а песок и мелкий мусор хрустели под ногами. Ветхая мебель выглядела неопрятно, вещи никогда не убирались на свое место. Своего места здесь попросту ни у чего и ни у кого не имелось. Одна дверь вела в кухню, вторая – в гостиную, узкая лестница между ними взбиралась к спальням.

– Пи-ит? – протянул хриплый женский голос с кухни. – Ты приперся?

– Это я, мам, – ответила Кэрри, затаскивая чемодан в гостиную.

– Какого хрена ты здесь забыла? – нагнал ее голос под звук шаркающих в заношенных кроссовках ног. – Совсем рехнулась?! Он же приберет тебя, как вернется! А потом и меня, за то, что впустила! Убирайся сейчас же!

Грязные поломанные ногти вцепились в ручку ее чемодана. Кэрри обернулась и посмотрела на мать – такую же низкорослую и рыжую. В потрепанном, засаленном халате в цветочек, с волосами, кое-как собранными в хвост. На лице было слишком много морщин для ее возраста, а темные глаза выглядели совсем неживыми.

– Заткнись, сядь на диван и послушай меня! – рявкнула Кэрри, выдергивая чемодан из ее рук и отшвыривая в сторону. – Ты уже достаточно меня выгоняла!

Софи Райнер, некогда красивая огневолосая ведьма, а теперь просто обрюзгшая жена пьяницы, бросила на дочь испуганный взгляд.

– На диван, я сказала! – крикнула Кэрри. – Сейчас я буду говорить, ты будешь слушать! Все ясно?!

Женщина поспешно кивнула и растерянно опустилась на продавленный диван, стоявший напротив тумбы с телевизором. Страх перед физической болью, за годы сделавшийся рефлекс-

сом, вынуждал ее молчаливо подчиняться. Неважно, кто стоял перед ней – пьяный муж или взбешенная дочка.

Кэрри посмотрела на нее с жалостью и медленно выдохнула, заставляя себя успокоиться. Затем открыла переднее отделение чемодана и достала из него большой бумажный конверт.

– Слушай меня внимательно. Ты должна сделать все в точности, как я скажу, – начала Кэрри, протягивая конверт матери. – Ты выйдешь из дома и сядешь в припаркованную рядом машину. Поедешь на ней и не остановишься, пока этот чертов Хэксбридж и Палберри не останутся далеко позади. В конверте лежат документы на дом в окрестностях Лондона. В доме находятся маленькая книжная лавка и квартира над ней. Они твои, осталось только поставить подпись. Ты сможешь начать новую жизнь. Только, пожалуйста, мам... пообещай, что никогда больше не свяжешься с таким типом, как Пит!

– Кэрри... – проямлила мать, с растерянностью глядя то на нее, то на конверт. – Но как же это...

– Считай, что я наконец-то сумела хорошо устроиться в жизни, – фыркнула Кэрри. – И про тебя не забыла.

– Откуда у тебя деньги, Кэрри? ЧТО ты для этого натворила?! – плаксиво вскричала Софи Райнер и вдруг разрыдалась. – Ты опять связалась с этим Далгартом? С этим богатеньким подонком...

– С Далгартом давно покончено, – отрезала Кэрри. – Но ты права. У меня появился... покровитель.

– И слышать не желаю, – перебила ее мать, картинным жестом хватаясь за сердце.

– Плевать мне на то, чего ты там желаешь! – вновь рявкнула Кэрри и все-таки всучила матери конверт. – Я сделала все это ради тебя!

Она схватила женщину за локоть, подняла с дивана и принялась выталкивать к выходу.

– Мои вещи, одежда... Мой телефон, – запричитала Софи, стараясь уцепиться хоть за что-то по пути.

Не скрывая злости, Кэрри выхватила из захламленного книжного шкафа потрепанный альбом с фотографиями. Семейные снимки, вставленные в него, помнили редкие счастливые моменты ее детства. Она впихнула альбом в руки матери.

– Вот все, что тебе нужно взять из этого дома. Остальное забудь как страшный сон, – процедила она. – В конверте есть деньги на первое время. Купишь себе что захочешь.

– Кэрри... – прошептала женщина, задерживаясь на пороге.

– Не за что, мам, – ответила Кэрри, обнимая ее. Когда нежеланные слезы начали жечь глаза, она отстранилась и распахнула дверь. – Езжай аккуратно.

Она закрыла за матерью дверь и из окна гостиной смотрела, как та садится в машину и уезжает.

Автомобиль довольно быстро скрылся из виду. Кэрри задернула противно скрипнувшие грязные шторы. Маленькая низкая гостиная показалась ей еще отвратительнее, чем ночлежка на Нью-Авалоне. Возле дивана стояли целые батареи пустых пивных бутылок, а по всей комнате были навалены целлофановые пакеты и груды какого-то тряпья, абсолютно не похожего на нормальную одежду.

В спальне заглядывать и вовсе не хотелось. И вот в этом месте Кэрри провела аж девятнадцать лет своей жизни! Как смела Деми Лоренс винить ее за то, что она хотела чего-то лучшего?

Звук хлопнувшей входной двери отвлек ее. Из прихожей послышался натужный кашель и шарканье тяжелых ног.

– Тупая ты корова, – рыкнул кто-то. – Пожрать готово или все как обычно?

– Пит, любимый мой отчим, – пропела Кэрри, выходя ему навстречу. – Как же я рада видеть тебя, дорогой!

– Кэрри, маленькая рыжая тварь, – изрыгнул в ответ грузный лысый мужик в потрепанной куртке и в кепке набекрень. – Ну, сейчас ты получишь!

– Этого я и ждала, – улыбнулась Кэрри и прищелкнула пальцами.

Вся мебель в гостиной тут же взлетела в воздух. Пит охнул и принялся дергать ручку двери, намереваясь бежать. Однако ручка не поддавалась.

Кэрри продолжала счастливо улыбаться. Она больше не являлась слабенькой беспомощной ведьмой.

И жить Питу было больше незачем.

* * *

Дрейк и Деметра шли по стеклянному дворцовому переходу, решив не выходить на улицу, где начался сильный дождь. Удобнее всего было добраться до колокольни и уже оттуда спуститься в собор Тринадцати Первых.

В архиве была назначена встреча с ментором Деми, Ричардом Хаттоном.

– Несправедливо сегодня набросились на Руби, – заметил Дрейк. – Они все не могут смириться с переменами в городе.

– А мне кажется, что Кеннет Лителтон в чем-то прав, – пожал плечами Деметра. – Ведь она никогда не готовилась стать магистром. И не имеет никакого опыта...

– Она и без него уже сделала очень много. Реабилитировала светлых...

– ...только в своих собственных глазах, – скривилась Деми, вспоминая сцену в зале Собраний. – Мало кто на Нью-Авалоне смирится с тем, что светлые, которых они убивали больше столетия ради крови, теперь приходится им ровней.

– Ты хочешь сказать, что магистр из Рубины вышел хуже, чем был Винсент Ларивьер? – нахмурился Дрейк.

– Конечно, нет, – соврала Деметра только для того, чтобы не доводить до ненужной ссоры. «Но это не значит, что она не способна развязать новую войну», – добавила она про себя.

Дрейк и Рубина дружили с самого детства. Понятно, почему он за нее заступался. Но дружба не могла основываться лишь на одной слепой преданности. Нужно было уметь вовремя остановить близкого человека, когда тот сам шел в сердце бури. Сейчас Деметра это понимала.

– Я волнуюсь за нее, – сказала Деми, когда они вошли на колокольню и принялись спускаться по узкой винтовой лестнице. – Рубине не стоит так открыто раздражать старых аристократов. Они ведь и бунт поднять могут. Многие их поддержат.

– Да, Брамс и Лителтон сильно разозлились, – согласился Дрейк. – Тебе нужно с ней это обсудить.

– Мне? Не тебе? – наигранно удивилась Деметра.

– Ну, перестань. Думаешь, я ничего не понимаю? – рассмеялся он. – Ты бы взбесилась, узнав, что я провел с твоей сестрой еще несколько минут наедине.

– Я поговорю с ней, но вряд ли она меня послушает, – засомневалась Деми. – Интересно, как ты будешь ее избегать, служа в ее же личной гвардии...

– Кроме меня там состоит еще несколько человек. А ты, выходит, сомневаешься во мне?

Дрейк остановился и, поднявшись на ступеньку, поцеловал Деметру, нежно и чувственно. Так, что она отступила назад к стене, сдавшись под напором неопровержимых аргументов.

– Ты уверена, что тебе еще нужно идти в архив? – прошептал Дрейк с хитрой улыбкой.

– Я не могу отменять встречу с Ричардом Хаттоном второй день подряд, – проговорила Деми и шутливо оттолкнула парня. – Мне правда пора. Он уже ждет.

– Как знаешь. Но тогда ты будешь должна мне романтический вечер, – проговорил Дрейк, легко сжимая ее ладонь.

– Договорились, – улыбнулась в ответ Деметра и поспешила вниз по лестнице.

Они расстались в храме, возле алтаря, украшенного цветными витражами с изображениями богов. Дрейк отправился к выходу, а Деми – к двери, ведущей в подвал.
Пора было увидеться с ментором и узнать правду о своей матери.

Глава 5. Всегда закрытая дверь

Наблюдая, как Ричард Хаттон достает из своего потертого кожаного портфеля бумаги и раскладывает их на одном из длинных столов под пляшущим светом черных свечей, Деметра вздохнула и подцепила ногтем каплю воска, застывшего на столешнице.

– Без сомнения, тебе есть за что себя корить, – усмехнувшись в усы, заметил ментор и присел на скамейку. – Вот только присутствует ли в этом смысл?

– Не думаю, что это важно, – пробормотала Деми, обводя взглядом архив – темный и низкий. Они находились здесь вдвоем.

– Догадываюсь, что тебя гложет, – сказал Ричард, ладонью зачесывая назад седые волосы. Он пришел на встречу после завершения рабочего дня в библиотеке – поверх его костюма еще была наброшена защитная серебристая мантия на манер халата. – И вряд ли все дело в провалившихся переговорах с Орденом. Значит, Дрейк опять что-то натворил?

– Он ведь ваш крестный сын, – протянула Деми, продолжая отковыривать воск. – Простите... Наверное, не стоит начинать этот разговор.

– Деметра, – с ободряющей улыбкой отреагировал наставник, – я стал твоим ментором прошлой осенью. Каждую неделю мы встречаемся на занятиях. И каждый раз я вижу тебя все более и более мрачной. Когда я принял тебя в ученицы, мы подписали магический контракт. Ты можешь не доверять Рубине, Дрейку или Дориану, всем этим проходимцам из Ковена... Но то, о чем мы говорим здесь, никогда не выйдет за пределы этой комнаты. Как твой наставник я обязан знать, что с тобой происходит. Так в чем дело?

– Дрейк считает, что из Руби получится отличный магистр, – сдалась Деми. – А мне кажется, что ничего из этого не выйдет. Как и из моего присутствия в Ковене. Всего за год мы умудрились сделать обстановку на Нью-Авалоне еще хуже... Я не должна так думать?

– Напротив, – покачал головой Ричард, поглаживая аккуратную бороду. – В настоящий момент твои мысли выражают мнение большинства. А Дрейк... скажем так, всегда был излишне миролюбив.

– Изящная формулировка, – усмехнулась Деметра. – Он готов слепо довериться ей во всем, что она бы ни решила, а я так не могу, хоть она мне и сестра. Кто бы мог подумать, что отношения с родственниками – это так сложно.

– Это и должно быть сложно. Особенно для бывшей сироты, внезапно нашедшей семью, – согласился ментор. – И тебе нужно научиться меньше беспокоиться об этом. Тем более если принять во внимание то, что мне удалось разыскать по династии Бланшар.

Деми нахмурилась, осмысливая услышанное.

– Династии... – повторила она. – Значит, Рубина и Алана – не единственные мои живые родственники?

Печально улыбнувшись, Ричард Хаттон встал и прошел до большого черного шара, установленного в центре зала на кованой подставке. Нужно было дотронуться до стекла и назвать имя того, информацию о ком желаешь прочитать. В архивных книгах, составленных молчаливыми жрецами собора, содержались краткие сведения о каждом жителе Нью-Авалона.

– Алана Бланшар, – властно произнес Ричард и на лету ухватил книгу, сорвавшуюся с полки.

Он вернулся за стол и бережно положил ее перед собой. Обложка откинулась сама по себе, страницы зашелестели и остановились, открывшись на одной, нужной ментору.

– Пока ты была на собрании, я отправился в архивы Штаба. Алану уже давно разыскивали по приказу Винсента Ларивьера, – сказал наставник. – И у меня получилось найти немало любопытного.

– Что вы имеете в виду? – уточнила Деми.

Ей не терпелось заглянуть в книгу и прочитать о матери, но Ричард предусмотрительно закрыл часть страницы ладонью.

– Прежде всего я хочу, чтобы ты поняла, с каким человеком мы имеем дело. Вспомни наши уроки истории. Что произошло после начала гонений на светлых?

– Это просто, – пожалала плечами Деметра. – Часть светлых поспешили укрыться на Земле и в других магических городах. Но это было плохим решением – почти всех из них в итоге обнаружили и перебили охотники. Часть спрятались в катакомбах Ордена, под крылом защищавшего их Людвига.

– Правильно. Иначе говоря – все светлые нашли себе убежища, – кивнул ментор. – А твоя мать, Алана, не просто вернулась в город темных, но и находилась среди них несколько лет. Развлекалась на балах, крутила романы... Словом, жила красивой жизнью тогда, когда охотники могли добраться до нее в любую минуту.

– В это сложно поверить.

– Вот именно, – с довольным видом подтвердил Ричард. – Алана – непревзойденный мастер маскировки. Она хитрее и изворотливее всех, кого я когда-либо знал. Потому что единственное, чем по-настоящему дорожит Алана, – это ее жизнь. И она сделает все, чтобы защитить себя.

– Я подозревала, что с матерью мне повезло так же, как с отцом. Выходит, вы были знакомы с ней?

– Некоторое время, весьма недолгое, – уклончиво ответил ментор и рывком повернул книгу так, чтобы Деметра могла все прочитать. – И если учесть особенности ее поведения в прошлом, мне до сих пор представляется невероятным, что...

– Она родилась в Ордене Монтеры! – воскликнула Деми, водя пальцем по строчкам.

– А потом сбежала оттуда, – добавил Ричард.

По щелчку пальцев ментора на столе появились дымящийся чайник с двумя чашками, а также тарелка с сахарным печеньем и разноцветным французским зефиром. Посмотрев на удивившуюся Деметру, Ричард разлил чай и сделал приглашающий жест, указывая на сладости.

– Прошу прощения, но у меня с утра не было ни крошки во рту, – объяснил он, посмеиваясь. – Смотри, не проговорись жрецам. Если они узнают, что мы так безответственно устроили в архиве чаепитие, то больше не пустят нас сюда даже под страхом смерти.

– Обещаю, что не скажу, – улыбнулась Деми и взяла себе зефира. – Рассказ предстоит долгий?

– Лучше начать разбираться во всем по порядку, – сказал ментор, стряхивая крошки от печенья на тарелку и откашливаясь. – Итак... Алана родилась вторым ребенком в семье Мари-Лор Пуллен и Альберта Бланшара. Твои дедушка и бабушка с самого рождения жили и до сих пор живут в Ордене. Насколько я знаю, Алана получила образование в катакомбах, пробыв там до семнадцати лет. И вот с этого момента начинается ее история.

– Значит, ей было столько же, сколько и мне, когда начались все эти приключения? – спросила Деметра. – Почему она сбежала?

– Думаю, ей попросту стало скучно в Ордене. Вспомни их принцип: «Терпение – основа всего». Алана всегда была очень амбициозной и склонной к авантюрам. Вряд ли такой, как она, захотелось бы провести всю жизнь в пещерах, – предположил Ричард. – Так или иначе, она нашла способ улизнуть из-под строгого надзора родителей и главы Ордена.

– И первым делом ей нужно было как-то замаскироваться, – кивнула Деми.

– В Штабе я наткнулся на эти давно забытые донесения, – сказал наставник и, покопавшись в бумагах, вытащил из них пару старых листов. Текст на них был напечатан при помощи печатной машинки. – Здесь сказано, что тем летом, когда Алана сбежала, охотники зафиксировали слабый выброс светлой магии в районе Нижнего плато Гвиллионского нагорья. Они отправили туда патруль из двоих человек. Виконта Джеймса Грина и его младшего помощника

– барона Карла Брамса. Поднявшись наверх, они обнаружили скромный лагерь Аланы – потухший костер и палатку. Светлая спала внутри и ничего не подозревала.

– Ее нашли почти сразу же после того, как она сбежала из Ордена? – спросила Деметра, отпивая чай. – Алана знала, что если применит магию, то ее найдут. Очень глупо получилось.

– О, это кажется глупым только поначалу. Поскольку из донесения Карла следует, что между ними завязался бой, в котором Джеймс трагически погиб, упав в ущелье, а светлая скрылась в неизвестном направлении. Скорее всего, вернулась обратно в Орден.

– Двое взрослых охотников не справились со слабой светлой чародейкой? – приподняла брови Деми. – Что-то здесь не сходится.

– Вот именно. К сожалению, из официальных источников об этом узнать невозможно, поэтому остается только предполагать, – сказал Ричард. – Но мы точно знаем, что Алана не вернулась тогда обратно в Орден. Более того, она отправилась в Эмайн и стала жить вместе с Карлом в бывшем особняке рода Бланшар.

– Ничего себе, – изумилась Деметра, разминая в руке кусочек зефира. – То есть она каким-то образом привлекла на свою сторону этого Карла, и вместе они прикончили второго охотника!

– Скорее всего, так и случилось. Карл Брамс был старше светлой на десять лет и потому стал для нее своеобразным защитником и покровителем. Думаю, именно он скрывал Алану от охотников и научил начальной маскировке.

– Она жила на Нью-Авалоне так же, как и я, под защитой охотников, – потрясенно покачала головой Деметра, не в силах поверить в подобное сходство с матерью. – Что было дальше?

– Алана вошла в высший свет Нью-Авалона. Карл Брамс представил ее как маркизу Ле-Блан из Франции, и светлая блистала на балах и приемах. Никто ни о чем не догадывался. Она вышла замуж за Сэмюэля Вэлфорда и родила дочь, но год спустя бросила свою новую семью.

– У Сэмюэля не возникло проблем после того, как в Штабе узнали о том, что Алана была светлой? – спросила Деми. – Ведь за брак с ней ему наверняка грозила казнь?

– Я тогда еще не был главой Штаба, а всего лишь служил рядовым охотником, – сказал Ричард. – Но хорошо запомнил этот громкий процесс. На затянувшемся суде Сэма с трудом признали жертвой ее обмана. К нему совсем не стали применять мер. Не исключили из Ковена и не лишили титула. Однако доверия все равно поубавилось. Злые языки за его спиной еще долго судачили о том, что он мог быть с ней заодно.

– Они не были заодно! Уйдя от Сэмюэля, Алана стала встречаться с магистром Ларивьером, – поделилась Деметра. – Винсент сказал мне, что ее чувства к нему были ложью. Она сошлась с ним только ради артефактов и Белого Ворона, которого украла из склепа.

– Заполучив Ворона, Алана должна была придумать способ его транспортировать, – задумчиво проговорил Ричард. – Незаметно перевезти такую махину в одиночку нельзя. Если только...

На лице наставника отразилась обеспокоенность. Деми легко догадалась, что он хотел сказать.

– Если только Ворон не улетел сам, – продолжила она, тоже начиная тревожиться. – Но в таком случае Алана должна была знать рецепты зелий, чтобы суметь его запустить. Значит, и Ворона она украла не просто так. Теперь она может быть даже сильнее Ларивьера!

– Да... Если Алана знает рецепты, то сейчас она невероятно могущественна, – согласился ментор. – И может быть очень опасной.

– Мы должны ее найти! Выяснить, почему она вообще похитила его и куда могла отправиться после, – окончательно разволновалась Деметра. – Ричард, вы ведь можете?

– Сделать это не так просто. Даже Винсенту Ларивьеру не удалось. Я тоже пытался, много лет... и не знаю, где она может находиться, – покачал головой наставник. Он поднялся и принялся собирать документы обратно в портфель. Посуда пропала со стола так внезапно, словно

ее там и не было. – Зря мы не вспоминали об Алане прежде. Бояться отныне нужно не только Шерла Прамниона. Будь осторожна, Деметра. Твоя мать вполне может быть замешана в последних событиях.

Когда они вдвоем вышли на улицу из собора, уже совсем стемнело. Экипаж, присланный из Вэлфорд-холла, ждал свою хозяйку неподалеку от входа. Вечер вновь выдался очень уж тихий, и, за исключением редких прохожих, возле дворца магистра никого не было. Морозный ветер уныло гонял по брусчатке призрачные листья, точно клочки сожженной бумаги.

Окинув пустынную площадь задумчивым взглядом, Ричард посмотрел на Деми.

– А где Дориан? – спросил он. – Разве телохранитель не должен сопровождать тебя всюду? Так уж вышло, что об этом мне тоже известно.

Вскинув голову, Деметра всмотрелась в багровое небо и невесело фыркнула.

– Дориану наплевать на меня и приказы Рубины, – проговорила она, оглянувшись на ментора, идущего позади. – Он сообщил мне новость о назначении вчера вечером, и после этого я видела его только на собрании Ковена. Может, это к лучшему. Доберусь до замка и без его защиты.

Ричард Хаттон понимающе кивнул и распахнул для нее дверь кареты. Деметра забралась внутрь, расправила юбку платья и уже хотела прощаться с наставником. Однако тот, замешкавшись и нахмутив брови, внимательно рассматривал дверцу с оконной вставкой.

– Что-то не так? – спросила Деми, мгновенно напрягаясь.

Она слишком хорошо помнила рассказ охотника об экипаже, разбившемся в горах.

Ментор ничего не ответил – его пальцы изучали деревянную стенку так, словно в ней скрывалось что-то необычное.

– Ричард?..

Оставив дверь в покое, он еле слышно прошептал что-то. Одинокая голубая искорка вырвалась из его амулета – наручных часов – и, за секунды обогнув экипаж, вернулась обратно, где растворилась в воздухе.

– Дориан ехал вчера вместе с тобой? – поинтересовался Ричард, одергивая вниз рукав пиджака и скрывая часы.

– Ну да, – с подозрением проговорила Деметра. – Зачем вы об этом спрашиваете?

– Совсем недавно кто-то наложил на твою карету очень сильные защитные чары, – пожав плечами, с улыбкой сообщил ментор. – Кто бы это ни был, теперь я уверен, что в поездке с тобой ничего не случится. Доброй ночи!

* * *

Витые деревянные столбики кровати, удерживавшие вес полога, ловили на себе свет оранжеватой луны, заглядывавшей в спальню через высокие окна. Подложив большую подушку с бархатными кистями под спину, Деметра всматривалась в темноту. Она скользила взглядом по стенам, обтянутым серебристой парчой, вазам с цветами на комоды и кружевам платья, небрежно брошенного на спинку стула.

Ричард Хаттон советовал ей поменьше беспокоиться, но сделать это было совсем непросто. Ее мысли занимали Дрейк, Рубина и Дориан, Алана Бланшар и новые родственники из Ордена Монтеры, Шерл Прамнион и члены Верховного Ковена. А еще Вороны, Белый и Черный... Нерешенные проблемы давили и прогоняли сон. Но самое худшее заключалось в том, что их нельзя было ни с кем обсудить. После того как она выговорила ментору, стало немного легче. И все же он не являлся для нее близким человеком.

Деми вспомнила о фальшивых зачарованных таблетках, которые полжизни заставляли ее принимать опекуны. «Белая подружка – пробудит ото сна, желтая – спокойствие приносит, серая – видения прогонит, красная – не даст тебе сойти с ума». Они помогли бы уснуть.

– Довольно притворяться, – прошептала Деметра и, щелкнув зажигалкой, зажгла свечи на канделябре, стоявшем на прикроватной тумбочке.

Просунув ноги в пушистые тапочки, она дошла до гардеробной и накинула поверх хлопковой пижамы теплый халат. Октябрьский ветер со сквозняками преследовали ее и здесь, в Эмайне.

Стоило только выйти в гостиную, как в коридоре послышались шаги. Деметра прекрасно понимала, кто это мог быть. Раздался настойчивый стук в дверь.

– Заходите уже, – проворчала она, потянув на себя ручку.

В коридоре стояла старшая горничная Адамсон, и на ее лице застыло беспокойное выражение, которое женщина даже не потрудилась скрыть. «Квалифицированная ведьма» вновь подглядывала за хозяйкой сквозь стены.

– Вас тревожит бессонница, Ваша Светлость? – спросила она. – Я могу принести успокаивающую микстуру. Или хотя бы горячего шоколада...

– А есть у нас что-нибудь покрепче, Адамсон? – устало поинтересовалась Деми.

– Покрепче горячего шоколада, мисс? – растерянно уточнила горничная.

– Да чего угодно, – сказала Деметра.

– Я могу принести вам красного вина для хорошего сна, – задумалась Адамсон. – Если вы подождете несколько минут, я могла бы подогреть его на огне, добавить корицы, и кардамона, и яблок с ванилью...

– Нет, Адамсон. Нет, спасибо, – покачала головой Деми и неожиданно для себя улыбнулась. Забота женщины вызывала у нее давно забытое чувство семейного уюта. – Просто ответьте меня в винный погреб и идите спать.

Если Адамсон и удивилась ее приказу, то ничем этого не выдала.

Вместе они спустились в подвал, быстро миновав вереницу комнат и коридоров. Мельком Деметра получила возможность понаблюдать за тем, как в замке кипела работа в тот момент, когда хозяева должны спать.

Горничные и лакеи, сообщая с младшей прислугой, подметали полы и вытирали пыль, выгребали золу из каминов и меняли воду в цветочных вазах. Каждый из них провожал Деми любопытным взглядом – будучи в замке, хозяйка редко покидала свои покои.

Они прошли по короткому подвальному туннелю, и Адамсон остановилась возле низкой деревянной двери с металлическими заклепками.

– Нам не стоит гасить в комнатах свет? – спросила она.

– Думаю, что не стоит, – пожала плечами Деметра. Она не знала, насколько затянется ее бессонная прогулка. – Не беспокойтесь обо мне, Адамсон. Отдыхайте.

Растерянно посмотрев на нее, горничная поспешила наверх. А Деми потянула на себя тяжелое металлическое кольцо.

Винный погреб освещали редкие подтекшие свечи, и света было недостаточно для такого огромного помещения. Длинные ряды стеллажей с запывившимися бутылками и бочками самых разных размеров тянулись вдаль под низкими сводчатыми потолками.

Наскоро оглядевшись, Деметра вытащила из стеллажа первую попавшуюся бутылку. Белое шамбли недавнего урожая, французское вино. То самое, которое пила странная женщина в «Шеффердс Пае».

Штопор нашелся неподалеку – на столике возле выхода. Повозившись пару минут, Деми вытащила пробку и отпила вино из горла.

– Кислятина, – поморщилась она, распробовав вкус.

Но что выбрала, то выбрала. Перед глазами возникло укоризненное лицо Адамсон – вряд ли та одобрила бы, если бы хозяйка выбросила едва початую бутылку вина. Кроме того, Деметра совсем не разбиралась в дорогом алкоголе, и поиски чего-нибудь повкуснее могли бы занять немало времени.

Неторопливо она принялась подниматься обратно. Время перевалило за полночь, и появилась отличная возможность осмотреться в замке, который до сих пор не воспринимался как дом. Руби могла бы многое о нем рассказать, но звонить ей не хотелось.

А вот желание набрать номер Дрейка усиливалось с каждым новым глотком вина. Деми рассматривала старинные картины и гобелены на стенах, но думала по-прежнему только о своем. О том, что отношения со всеми, кого она знала, стали вдруг очень сложными. О том, что одиночество оставалось единственным стабильным состоянием в ее жизни. И о том, что она никак не могла стать своей на Нью-Авалоне.

Зайдя в одну из комнат, Деметра услышала непонятную возню за шторами. Спустя секунду ткань отдернулась, открыв раскрасневшееся лицо одной из юных горничных. В тайном углу она целовалась с симпатичным рыжеволосым лакеем. Теперь оба смотрели на хозяйку с непередаваемым ужасом в глазах.

– Уходите отсюда. Я никому не скажу о вас, – улыбнулась Деметра и отпила еще вина, наблюдая, как торопливо парочка скрывается за поворотом.

Они держали друг друга за руки и выглядели такими счастливыми...

Нет, все-таки стоило позвонить Дрейку. Чтобы он приехал, обнял ее, поцеловал, отвлек от всех бед. Она просто хотела почувствовать хоть что-нибудь кроме тоски и ставшей вечной усталости. Она не хотела оставаться одна.

Уже достав из кармана телефон и приготовившись набрать номер, Деми ощутила нечто странное. Пол будто бы на секунду ушел у нее из-под ног. Голова закружилась, пропало ощущение того, что она стояла на твердой поверхности. И дело было вовсе не в алкоголе.

Дело было в чем-то другом.

Сначала мелкая, едва ощутимая дрожь прошла по каменным плитам. Затем задрезжали подвески на люстре... Глубокая трещина прошла по выбеленному потолку.

Из дальней комнаты послышался испуганный девичий крик.

Дрожь становилась сильнее с каждой секундой, и вот уже стены заходили ходуном, картины готовы были соскочить с креплений. С сильным грохотом упала вниз люстра, прямо на каменный пол, в дюйме от замершей Деметры.

Единственное, что полагалось делать во всех подобных случаях, – срочно выходить на улицу, на открытое пространство, где ничего не могло тебя поранить. Но как понять, где эта улица, когда в голове шумит от выпитого вина? И когда до сих пор не можешь запомнить расположение этих бесконечных чертовых комнат?!

Глядя на то, как огонь со свечей от люстры мягкой волной перебегает на ковер, Деми запаниковала.

Она бросилась вперед по анфиладе. Вокруг нее что-то рокотало, разрушалось, падало. В воздух взметалась пыль, смешиваясь с невесть откуда взявшимся едким дымом. Мелкие осколки больно впивались в кожу.

На какую-то секунду все затихло, но затем подземные толчки вернулись с удвоенной силой. Замок гудел и стонал так громко, что закладывало уши. Он мог рухнуть в любой момент и похоронить под собой всех обитателей.

Заслоняясь рукой, Деметра кричала и звала на помощь, но даже не слышала своего голоса в общем шуме.

Каким-то чудом она оказалась посреди готического коридора, ведущего в заброшенное крыло. Холл и выход из замка были близко, но недостаточно.

Потолок впереди начал обваливаться. Вскрикнув, Деми повернула обратно и, не раздумывая ни секунды, потянула на себя дверь Северного крыла.

Запнувшись на самом входе об обломки разрушенной статуи, она упала на пол. И только потом вспомнила слова Чемберса о ненадежных колоннах этого перехода.

В последний раз качнувшись под натиском природной катастрофы, колонны рухнули в сторону окон, потянув за собой весь свод.

Закашлявшись в поднявшемся облаке пыли, Деметра уже не понимала, задела ее обломки или нет. Она потеряла сознание.

* * *

Эмайн Аблах трясло около часа.

Когда землетрясение только началось, Дориан все еще находился на своем рабочем месте. По его команде из постелей подняли всех бывших охотников, хранителей, жрецов собора Тринадцати Первых и даже научных сотрудников библиотеки, чтобы защитить дворцовый комплекс магистра при помощи совместных чар. Там проживало несколько сотен самых разных служащих, включая и саму венценосную мисс Вэлфорд, Кровавую Дрянь. Дворец был центром острова, и его требовалось сохранить в целостности.

Такие катастрофы уже случались раньше. И пусть с последней прошло двенадцать лет, инструкции на случай повторения были оставлены точные.

Люди высыпали на улицу, заполонив обширную главную площадь. Рубина тоже не теряла времени – распорядилась о развертывании временного лагеря для пострадавших. Охотник видел ее мельком в толпе, в общем хаосе. Как и его, землетрясение застало магистра в рабочем кабинете – она до сих пор была в ярко-алом камзоле, в цвете, соответствующем ее имени и прозвищу. Когда подземные толчки поутихли, к ней присоединился Дрейк, в своей новенькой форме.

Всю ночь в Штаб приходили сообщения о разрушениях в городе. Старые здания просто не выдерживали натиска стихии и рассыпались, другие держались только благодаря защитным чарам. Им не хватало людей, чтобы помочь всем сразу, и потому к рассвету Дориан чувствовал себя совершенно измученным. Он шел по площади мимо рядов палаток, среди людского гомона, плача и причитаний. Весь город не спал.

Рывком отдернув полог главного шатра, где собралось руководство острова, он зашел внутрь и обнаружил среди людей своего брата. Тот стоял возле походного складного стола, за которым сидела Рубина, с мрачным видом изучающая предварительный доклад о разрушениях.

– Где Морган, он в порядке? – спросил Дориан.

– В порядке, я ведь уже говорил. Мы только легли спать, когда это случилось. Потолок в его комнате обвалился, но я успел вовремя, чтобы применить защитные чары, – проговорил Дрейк, устало взглянув на него. – Он с Ричардом.

– Хорошо, – кивнул охотник. – А где Деметра?

Рубина фыркнула, отвлекаясь от бумаг и поднимая на него свои красные от недосыпа глаза.

– В Хэксбридже, где же еще? – раздраженно бросила она. – Она терпеть не может оставаться на ночь в Эмайне.

– Она не в Хэксбридже, она в Вэлфорд-холле! – выпалил Дориан, мгновенно почувствовав злость.

Его окружали одни идиоты... Ничего не соображающие идиоты!

– Это больше не Вэлфорд-холл... – протянула Рубина, небрежно проводя ладонью по документам.

– Вы правда хотите сейчас подискутировать о названиях, магистр? – сам того не ожидая, прошипел охотник. – Она там, можете мне поверить.

– Откуда ты знаешь? – нахмурился Дрейк. Он вышел из-за стола.

– Работа у меня такая, все знать, – выплюнул Дориан. – Деметра не отвечает на мои звонки, а только что наблюдатели заметили идущий от замка дым.

Младший брат обменялся с Рубиной тревожными взглядами – только теперь они сообразили, что следовало позвонить Деметре сразу же, хотя бы раз. Но ни один, ни один из них не подумал об этом раньше. Как же все изменилось с позапрошлого лета, когда они только и делали, что тряслись о безопасности светлой!

– Нужно что-то делать, нужно поехать к ней, – обрел наконец дар речи Дрейк и забеспокоился.

Дориан подошел к нему и, по-приятельски приобняв за плечо, подтолкнул к выходу из палатки.

– Вот ты этим и займешься, – ядовито проговорил он. – Она твоя девушка, братец. Я не стану выполнять за тебя всю работу.

Оскорбившись, Дрейк скинул с себя его руку. Темные глаза прищурились.

– А не пошел бы ты...

– Это приказ, болван! – выговорил Дориан, отвешивая ему крепкий подзатыльник. – Чтобы через полчаса был там и отчитался. Свободен!

Дрейк только с ненавистью взглянул на него, прежде чем выйти вон. Рубина тут же вернулась к своему докладу, очевидно решив, что отвлекать ее больше не станут. От всей сложившейся ситуации она уставала не меньше главы Штаба и становилась все более озлобленной и непредсказуемой.

Выйдя на улицу, Дориан огляделся и потер слипающиеся глаза. У входа во временный госпиталь он заметил Ричарда Хаттона и маленького Моргана, крутящегося рядом с ним.

Столько нужно было еще сделать... Дождаться, пока хранители убедятся в целостности дворца, выслушать не один десяток отчетов, отбиться от толп пострадавших просителей... В такие минуты бывший охотник думал о том, что он мало чем отличался от Рубины, не готовой к своей ответственной должности. Сам Дориан держался кое-как только благодаря советам крестного, служившего главой Штаба до него. Кто знает, что было бы без его помощи...

* * *

Открыв глаза, Деметра надеялась почувствовать вокруг себя облако из мягкой перины и воздушного одеяла, в котором обычно просыпалась каждое утро здесь... Но ощутила лишь боль во всем теле.

Когда она с трудом приподнялась на локтях, с ее одежды и волос посыпались побелка и мелкая каменная крошка. Она лежала посреди руин, а рядом с ней валялась чудом уцелевшая бутылка вина. В руке до сих пор был зажат телефон. На его экране один за другим высвечивались пропущенные звонки от Дрейка, Рубины и даже Дориана.

Крыша и стены перехода в Северное крыло частично обрушились, открыв вид на залитую красноватым солнцем туманную долину. Обломки упали вниз, в пропасть, над которой и была построена эта галерея, но сам проход в дальнюю часть замка сохранился.

Деми со стоном поднялась и огляделась. Утро наступило уже давно. И не оставалось сомнений в том, что она простудилась на самом деле – все тело ломило, лоб и щеки горели от поднимающейся температуры. Теплый халат, накинутый поверх пижамы, не смог защитить ее от осеннего ветра и холода мраморных плит. Многочисленные синяки и ссадины так сильно ныли, что не хотелось даже смотреть на себя в зеркало.

Надеясь поскорее добраться до тепла, Деметра попробовала открыть дверь, ведущую обратно в замок, но та оказалась намертво заблокирована упавшей балкой. Из галереи остался только один путь – в заброшенное крыло.

Она набрала номер Дрейка – нужно было успокоить друзей и сообщить, что с ней все в порядке.

– Деми! – воскликнул в трубку парень, как только их соединили. В его голосе слышались испуг и облегчение.

– Я в Северном крыле, – выговорила она, прежде чем телефон печально звякнул и выключился.

Осторожно перебравшись через остатки колонн, Деметра дошла до сводчатой арки. Она озиралась по сторонам и прислушивалась к своим ощущениям, но новых подземных толчков не последовало, а каменный пол казался устойчивым.

Царство темноты и жутковатых лиц ждало ее в забытой части замка. На ощупь пробираясь по широким коридорам, Деми поняла, что оказалась в той самой картинной галерее, о которой как-то упоминала Рубина. Жители портретов молчаливо взирали на первую за двенадцать лет гостью и провожали ее тусклым взглядом неподвижных глаз.

Что-то знакомое мелькнуло на одном из полотен. Но когда Деметра обернулась, чтобы рассмотреть, то уже не смогла его найти.

Дорога выходила к свету и мраморной лестнице. Огромный зал, в который она вела, заканчивался сплошным остеклением на противоположной, полукруглой стене. Деми знала, что так обычно выглядели викторианские оранжереи, достигавшие иногда невероятных размеров. Но помещение, в которое она попала, меньше всего походило на сад.

Оно напоминало древнюю алхимическую лабораторию.

Исполинских размеров печь располагалась у стены, там же находилась и дровяная поленница, но огонь не разжигали уже очень давно. Лабораторные столы были уставлены поваленными землетрясениями приборами, перегонными кубами, разбившимися склянками, емкостями и пробирками. Ингредиенты для снадобий, книги и свитки хранились в высоких шкафах. Возле окна стоял телескоп, а рядом с ним Деметра увидела настоящую астролябию.

Заинтересовавшись, она даже забыла про боль и прошла вдоль зала.

На письменном столе, около печатной машинки, лежала одинокая тонкая книга. Деми провела по ней ладонью, собирая пальцами пыль, и подняла ее. На зеленоватой обложке были вытиснены фигуры фей, а ветхий переплет чуть ли не рассыпался в руках.

– «Колесо года, или Сказка о четырех маленьких фейри», – прочитала она название вслух и открыла первую страницу.

Старинному печатному шрифту было едва ли меньше столетия. Интуиция подсказывала, что книга относилась ко времени жизни Антуанетты.

«Жил-был в деревне Шефферд молодой фермер Том. Жил он один в своем домишке на холме возле темного леса и не ведал, что холм тот был не простой, а волшебный. Величался холм маленьким народцем «бру», и обитали в нем три фейри...» – так начиналась эта история. История о деревушке, на месте которой построили Хэксбридж.

Глава 6. Сказка о фейри

Не успела Деметра прочитать и страницы заинтересовавшей истории, как со стороны лестницы послышались чьи-то шаги. Поспешно захлопнув книгу, она зачем-то спрятала ее под халат, словно не хотела, чтобы внезапный гость узнал о находке. Тревога была напрасной – Северное крыло принадлежало ей так же, как и вся остальная часть замка. Но эта сказка... казалась какой-то особенной, не принадлежащей этому миру.

Деми обернулась – на верхних ступеньках стоял Дрейк. Он на мгновение замер, рассматривая лабораторию, и только потом заметил девушку. Губы его при этом приоткрылись, то ли с облегчением выдыхая, то ли что-то шепча.

С виноватой улыбкой Деметра наблюдала за тем, как поспешно он спускается и подходит к ней.

– Слава богам, ты здесь, – выговорил Дрейк и обнял ее, а затем принялся стряхивать побелку с ее волос.

– Прости, что заставила волноваться, – протянула Деметра. – Ты сам не пострадал?

Дрейк покачал головой, и Деми обняла его в ответ, уткнувшись носом в шею. Теплый, сладковатый аромат парфюма, привычное чувство защищенности... Все то, что было так необходимо прошлой ночью, рассеивало холодное одиночество, возвращая ее из царства призраков в мир живых.

– Как остальные? – спросила она, отстраняясь.

– Рубина и Дориан руководят на разборах завалов и во временном лагере для пострадавших. Мы не спали всю ночь... Землетрясения на Нью-Авалоне случались уже не раз, и все равно остров оказался не готов. А тебя искали несколько часов по всем комнатам. Никто из прислуги и не подумал про заброшенное крыло, – рассказал Дрейк, всматриваясь в ее лицо. Деми поняла, что он разглядывает синяки и ссадины. – Сильно болит?

– Да нормально. Выпью фирменное снадобье Адамсон, и все пройдет, – пробормотала она, шмыгая носом. Хотелось отвернуться, чтобы он так на нее не смотрел. – От замка что-нибудь осталось?

– Вэлфорд-холл устоял, как и всегда, – улыбнулся Дрейк. – Идем, убедишься в этом сама.

Он потянул ее за руку, и Деметра невольно замешкалась – ей вдруг показалось, что стоит выйти из Северного крыла, и оно растает как мираж, так и не позволив все здесь осмотреть.

– Эта лаборатория, наверное, принадлежала далеким предкам Вэлфордов, – предположил Дрейк. – Никуда она не денется. Сейчас есть дела поважнее.

– Что ты имеешь в виду? – приподняв брови, спросила Деми.

– Руби хочет сообщить что-то важное, – сказал он, пытаясь казаться спокойным.

Но по его лицу было ясно, что новости последуют не из приятных.

* * *

Еще недавно Деметра любовалась из окна своей кареты прекрасной архитектурой старинного Эмайна. После землетрясения в одночасье покосившиеся здания покрылись сетью глубоких трещин. Жители молчаливо сгружали в телеги и мешки осыпавшиеся элементы фасадов и осколки стекол. Пустые оконные проемы представлялись черными, смертельными ранами, нанесенными проклятому городу стихией.

Хоть Деми и недолюбливала это место, ей было его жаль. Работы по восстановлению предстояло много.

Вместе с Дрейком они оставили экипаж на окраине города – дальше проезд по узким улочкам был перекрыт – и теперь пробирались через груды кирпичей и каменной крошки к небольшой аллее в центре города.

– Не так уж и страшно, – ободряюще проговорил Дрейк, сжимая ее ладонь. – Все здания устояли благодаря вовремя примененным чарам. Эти же чары помогут быстро их отремонтировать.

– Вряд ли город выдержит еще одну такую ночь, – с сомнением покачала головой Деми и надвинула шляпу чуть ниже на лоб.

Фетровая черная шляпа нужна была не для того, чтобы защититься от морозящего дождя, а для того, чтобы скрыть израненное лицо. Часом ранее Деметре все же пришлось посмотреть на себя в зеркало, и увиденное совсем ей не понравилось. Удар мраморных осколков пришелся на левую часть лица. Нижняя губа и бровь оказались разбиты, лоб и переносица – поцарапаны, а скула сильно распухла – вокруг глубокой ссадины расплзался яркий фиолетовый кровоподтек.

Ни Адамсон, ни Чемберс, ни другие слуги не смогли ей помочь. Даже Дрейк не смог. Все они истратили слишком много магических сил этой ночью. Так что оставалось только смазать раны целебной мазью и надеть шляпу с полями пошире.

Неприметности маскировке предполагалось придать еще и с помощью черного пальто с высоким воротом, но планы слиться с толпой провалились. Форма охотника, в которую был одет Дрейк, привлекала слишком много внимания.

– И почему ты тоже не мог надеть простое пальто? – сквозь зубы поинтересовалась Деметра. Она жалела, что не могла применить чары, чтобы стать невидимой.

– Никто не знает, что именно ты та светлая из Ковена, – с улыбкой заметил Дрейк. – Скоро наши силы восстановятся, и мы сможем тебя исцелить. Не переживай.

Они свернули за угол и оказались возле крытой веранды паба «Кровавая Мэри», с которой открывался вид на теневую кленовую аллею.

Паб пострадал от землетрясения не меньше остальных, однако его решили не закрывать. Видимо, для того, чтобы измученным горожанам было где перевести дух и выпить. Столы и стулья расставили по местам, пол наскоро подмели, однако на веранде, в самом ее конце, пока сидела одна только Рубина. На аллее, на приличном расстоянии, прогуливались несколько хранителей из ее гвардии.

Венценосная сестра, закутавшись в алый палантин, пила кофе из белой фарфоровой чашки.

– По городу сейчас не проедешь, – объяснил ей Дрейк, отодвигая себе стул и присаживаясь рядом. – Прости, что заставили ждать.

– Мне можешь не рассказывать, – фыркнула Рубина, вновь наполняя чашку из серебряного кофейника. – Ты сам видел, что творилось ночью. Во временном лагере до сих пор остаются сотни людей. Все они сильно возмущены. Канцелярию уже завалили жалобами, требованиями и прошениями. Я до сих пор еще не ложилась.

– Поэтому ты решила встретиться здесь, а не во дворце? – догадалась Деметра, садясь напротив. – А из-за чего люди возмущены?

– Потому что... – начала было Рубина, но замолчала, как только на веранду вышла официантка с двумя папками меню.

Под раздраженным взором сестры Деметра наскоро пролистала страницы и, ничего толком не рассмотрев, заказала глинтвейн. Дрейк не глядя попросил капучино.

Когда официантка удалилась, выражение лица Рубины из недовольного сделалось уставшим.

– Видите ли, люди винят в произошедшем богов, – сказала она. – Это не природа винограда, а боги возмущены тем, что мы творим в Ковене. До них уже доходят слухи о последнем

конфликте со светлыми. И они спрашивают: «Как же так вышло, что сначала вы реабилитировали светляков, а теперь Орден вышел из тени и грозит новой войной?» Они считают, что боги против моей новой политики, и хотят, чтобы все стало так, как было раньше. С охотой и прочим.

– Но это же бред, – нахмурился Дрейк. – Какие-то средневековые представления...

– Учитывая то, что ваши боги реальны и несколько веков назад вы могли с ними общаться, в этом нет ничего удивительного, – высказалась Деми, шмыгая носом и сдерживая желание откашляться.

С ее простудой нужно было лежать в кровати, обняв грелку, и пить горячий чай, а не сидеть на холодной веранде на ветру.

– Вот именно, – поддержала ее Рубина. – И я подумала, что в этом есть смысл.

– Смысл в чем? – хмыкнул Дрейк. – Найти крайних и свалить на них вину?

– Ну, знаешь... – неодобрительно протянула Руби. – Дела здесь идут все хуже и хуже. В такой ситуации, мне кажется, не помешает...

– Я поняла! – воскликнула Деметра, перебив сестру. – Ты собрала нас здесь не из-за того, что во дворце много народу! Ты снова придумала что-то в обход Ковена!

Дрейк посмотрел на нее с удивлением и, быстро оглянувшись, приложил палец к губам. Вернувшаяся с подносом официантка поставила перед ними глинтвейн в бокале с ручкой и большую кружку кофе, а после вернулась в паб.

– Незачем так возмущаться! – повысила голос Рубина, когда они остались на веранде одни. – Я магистр, у меня могут быть личные решения. К тому же о таком говорить никому нельзя. Никому, кроме вас...

– Говорить о чем? – спросил Дрейк, насыпая сахар горкой поверх узорной пены.

– Я хочу отправиться в Эйрин, – тихо сказала Руби, – и пообщаться с богами.

– В Эйрин? – переспросила Деми, едва не поперхнувшись глинтвейном. Он оказался обжигающе горячим, с насыщенным вкусом гвоздики и корицы. – То есть... Ты ведь боялась туда подниматься? У тебя было больше года, и ты решилась только сейчас?

– Нужно было сделать некоторые приготовления, и на днях они завершились, – объяснила сестра. – Поговорить с ними – отличное решение. Даже если они не смогут помочь разорвать этот лживый договор между темными и светлыми... То хоть посоветуют что-нибудь.

– Попробовать можно, – задумчиво проговорила Деми. Она подперла щеку ладонью и тут же поморщилась – распухшая скула сильно ныла.

– Я издала засекреченный указ, в котором разрешаю посещение острова только членам Верховного Ковена, – продолжила Рубина. – Поэтому сегодня вечером я, Деметра и Дориан впервые отправимся туда с официальным визитом.

– А как же я? – поинтересовался Дрейк. – Для чего вообще нужен этот указ?

– Прости, конечно, – тихо сказала Рубина. – Но мы не сможем хранить этот секрет в тайне до конца жизни. И вскоре придется объявить о том, что портал на остров обнаружен. Боги не обрадуются толпам посетителей, поэтому все должно быть строго регламентировано по специальным документам. На самом деле я отправилась бы туда только с Деми, но...

– ...Но ты боишься, что все опять может пойти не так, – усмехнулась Деметра. – Хорошо. Я давно говорила, что хотела бы встретиться с Антуанеттой.

Отпив глинтвейна, Деми заглянула в решетчатое стекло, возле которого сидела. Внутри было немногочленно – трое работников паба стояли у барной стойки, общаясь между собой в отсутствие заказов.

Лицо одной из официанток показалось знакомым. Ее короткие рыжие волосы были убраны в хвост.

– Значит, решено, – кивнула Руби. – В девять вечера я заеду за тобой в замок на своем экипаже. Отправимся сразу к границе, и оттуда – к утесу. Надень что-нибудь соответствующее. И приведи себя в порядок.

– Это что... Кэрри там? – спросила Деми, не слушая сестру и продолжая всматриваться в окно.

– Деми! – поморщилась Рубина. – Я говорю тебе важные вещи!

– Все и так ясно, – протянула Деметра, отвлекаясь и переводя взгляд на сестру. – Это будет официальный визит...

* * *

Кэрри Райнер заметила Деметру, как только та, вместе с Дрейком, поднялась на веранду паба. Да что там говорить, она поняла, что увидит ее, как только в «Кровавой Мэри» появилась Кровавая Дрянь. Они часто заходили в последнее время, будто бы нарочно выбирая для своих встреч именно то место, где она работала. И ей успешно удавалось от них скрываться, уговаривая коллег подменить за нужными столиками. Бывшие друзья не должны были знать о том, как низко она пала.

Нервно крутя кольцо на пальце, Кэрри наблюдала за окном.

Когда покровитель узнал о том, что она сделала со своим отчимом, между ними состоялся тяжелый разговор. Видите ли, лишние трупы не вязались с его планом. Наоборот, они могли сильно помешать, и потому он помог замести следы. Где-то в глубине души Кэрри надеялась, что после этого он отпустит ее в Лондон, к матери. Но этого не произошло.

Он все еще нуждался в ней.

Снова начались предложения, уговоры, обещания золотых гор и всего, чего только можно было пожелать. И это звучало соблазнительно, хотя очевидно скрывало за собой какой-то подвох.

С другой стороны, покровитель... оказался практически единственным человеком, который поддерживал ее в последнее время. Не было причин не доверять ему, сомневаться в порядочности. А пожить спокойно, не задумываясь о деньгах и жалком статусе, очень хотелось.

Взяв время на размышления, Кэрри вновь вышла на работу в этот зачуханный паб, в котором провела большую часть года, пытаюсь наскрести на оплату плесневелой комнатухи. Ей нравилось наблюдать за жителями Эмайна, собирать слухи и сплетни. Чувствовать себя более важной, чем она являлась на самом деле.

Сегодня от вчерашнего хорошего настроения не осталось и следа. Кэрри понимала, что ввязалась во что-то действительно серьезное, да и к тому же совершила уже не одно настоящее преступление.

– Как думаешь, о чем они говорят? – с придыханием спросила ее коллега, то ли Сэнди, то ли Кэнди – восторженная дурочка.

Она кивком указала на окно, за которым явно проходило неофициальное собрание Верховного Ковена.

– Знаешь, а ведь мне тоже очень интересно! – встrepенулась Кэрри, изображая искреннее любопытство. Она даже улыбнулась, совсем натурально. – Почему бы тебе не вынести мусор? Мусорные баки в переулке стоят как раз неподалеку от их столика, за тонкой стенкой веранды!

– Боги всемогущие, ты намекаешь на то, чтобы я подслушала самого магистра? – ахнула девица и смущенно захихикала, прикрывая бледное лицо ладошкой.

– Ты будешь моей героиней, – с хитрым видом заверила ее Кэрри. – У меня никогда не найдется для этого столько храбрости, сколько у тебя! Беги скорее, Кэнди, потом мне обо всем расскажешь!

– Меня зовут Вэнди, – притворно обиделась коллега, но все же поспешила к задней двери через кухню.

– Зря ты ее так науськиваешь, – проговорил новенький парень-официант, стоящий все это время рядом с ними. – Вэнди – хорошая девушка.

– А я – нехорошая, да? – рассмеялась Кэрри.

* * *

Одним глотком допив горячее антипростудное снадобье Адамсон, сваренное из трав и кореньев с добавлением лимонного сока, Деми еще раз скептически оглядела свое отражение в большом зеркале. Две юные горничные позади прибирались на полках гардеробной, раскладывая по местам попадавшую ночью одежду и косметику.

Деметра мрачно усмехнулась. Никакая косметика не смогла бы скрыть в ней жертву землетрясения. Припухлость на скуле с довольно заметным синяком, проступившим вокруг красноватой ранки, и все прочие ссадины сводили на нет любые старания служанок. А ведь они попытались сделать красивый макияж и уложили ее волосы в вечернюю прическу, выпустив сбоку несколько локонов, чтобы прикрыть синяк.

Адамсон крутилась неподалеку, причитая о том, как ей жаль. Они вновь пытались подлечить ее, и опять ничего не вышло. Среди прислуги не имелось магов – все они были слабыми ведьмами и колдунами. Дрейк же уехал к себе сразу после встречи в пабе.

Отменить визит было нельзя, поэтому Деметра выбрала и надела струящееся вечернее платье серого цвета. Прекрасное платье, нежный шелк которого туго обхватывал шею, оголял плечи и взрывался фонтаном невесомых прозрачных рукавов, а шуршащая юбка доходила до самых лодыжек.

«Уродка в красивом наряде... Вот кто я сейчас», – думала Деми, глядя в зеркало и убеждаясь в том, что мешок из-под картошки смотрелся бы более органично.

С сочувствием глядя на нее, Адамсон объявила о прибытии экипажа Рубины. И, отвернувшись от зеркала, Деметра медленно пошла к двери, совершенно при этом не желая показываться еще кому-то на глаза. Особенно сестре и Дориану.

Зацепив по пути взглядом книгу с фейри на зеленой обложке, лежащую на письменном столе, она вспомнила, как утром взяла ее с собой из алхимической лаборатории. И остановилась рядом, раздумывая над тем, как поступить.

Она хотела бы остаться дома, отлежаться, прочитать эту таинственную историю... Но уже дала обещание Рубине и все еще оставалась членом Верховного Ковена, не имеющим возможности пренебрегать своими обязанностями.

Взяв книгу в руки, Деметра увидела в ней свое спасение. От вопросов, разговоров и необходимости смотреть на попутчиков. Идеальное занятие в дороге. Понимая, что, возможно, ведет себя по-детски, она втиснула томик в шелковую сумочку, где лежал телефон и блеск для губ, и вышла из комнаты.

Чемберс, догнавший ее на лестнице в холл, отчитался о состоянии замка. Разрушения были незначительными – в основном пострадали лишь интерьеры комнат и облицовка стен.

– Начавшийся пожар сумели быстро потушить, и он не распространился дальше двух комнат. Лакеи уже начали там уборку. Мы решили, что и с мелким ремонтом справимся своими силами, до прибытия рабочих. Ведь кто знает, сколько их придется ждать, когда пострадал весь архипелаг... – торопливо сообщал дворецкий.

По его деловитому виду было понятно, что Вэлфорд-холл очень легко отделался.

– А что с Северным крылом? – уточнила Деми, останавливаясь перед двустворчатыми дверьми, ведущими во внутренний двор. – Вы осмотрели разрушенный переход?

– Это удивительно, но... – Чемберс на мгновение замолчал, обдумывая дальнейшие слова. – Кажется, что землетрясение устранило главную проблему. Ненадежные перекрытия упали, не повредив основание галереи над пропастью, а это значит, что стены и кровлю можно будет восстановить. Думаю, Северное крыло вновь пригодно для жилья.

– Что ж, это хорошие новости, – согласилась Деметра.

– Ваша Светлость, вы забыли плащ! – окликнула ее Адамсон, на миг отсрочив момент ее позора.

Старомодный плащ из темно-серой шерсти с серебристой вышивкой был застегнут поверх платья. Двери распахнулись, и Деми, выйдя на улицу, направилась к черному экипажу. Дворецкий услужливо выдвинул для нее ступеньки.

Она думала, что за ней приедет только Рубина, но и Дориан тоже оказался внутри. Чемберс помог ей подняться и разместиться на сиденье.

Идея провести вечер с сестрой и бывшим охотником, до сих пор не казалась приятной... Однако Деметра поймала себя на том, что чувствует облегчение. Хорошо, что их будет сопровождать Дориан, а не Дрейк. Ведь тогда этот вечер, возможно, станет немногим из тех, когда не нужно будет беспокоиться о чувствах сестры к ее парню.

– Привет, – хрипло сказала Деми, когда дверца захлопнулась и карета отправилась в путь.

Дориан лишь хмуро кивнул. Деметра так и чувствовала, как скользят его колючие глаза по ее лицу, отмечая ссадины. Рубина тоже нахмурилась.

– Они что, совсем ничего не смогли с этим сделать? – спросила она. – Приложить лед, например, или применить чары...

– Из нас двоих только ты сегодня будешь красивой, – поджала губы Деметра и посмотрела в окно.

Можно было попросить сестру помочь, однако она нарочно решила этого не делать. Вспомнив о спасительной книге в сумке, Деми достала ее и раскрыла на первой странице. В закатном свете старинные буквы выглядели угрожающе, но только они могли отвлечь от реальности.

Она начала читать.

«Жил-был в деревне Шефферд молодой фермер Том. Жил он один в своем домишке на холме возле темного леса, и не ведал, что холм был тот не простой, а волшебный. Величался холм маленьким народцем «бру», и обитали в нем три фейри...

Шаловливыми они были, пакостливыми, на проделки веселые изобретательными. То Фани, рыжеволосая, безделушку себе украдет, то Ина, синеокая, ворон на поля напустит... А то Ника, прекрасней которой не сыщешь, zalюбуется на спящего Тома и узелков в волосах его длинных наплетет.

Так и катилось колесо года, день за днем сменяясь. Весело жилось им от праздника до праздника в подобном соседстве, и другой жизни они не желали.

Ветер северный пришел в Шефферд, снегом укутал холмы и поля. Праздновали волшебные двory Йоль, и собирались три маленькие фейри на бал к королеве. Надела Ника лучшее свое платье, сплетенное из тонкой хвойной нити и украшенное засохшими ягодами бузины. Zalюбовалась собой, завертелась с кубком в руках перед зеркалом и пролила вино на ткань. Расстроилась, заплакала горько да из бру выбежала.

Села на большой заснеженный камень, залилась слезами пуще прежнего. Появилась тут перед ней волшебница могущественная, светловолосая. Присела рядом, успокоила фейри, рукой махнула и сотворила из воздуха волшебное платье. Юбка платья того искрилась морозным светом, лиф золотился осенним кружевом, рукава струились весенним ручейком, а шлейф переливался цветами летней радуги. Менялось оно, как душе угодно было. И не существовало на свете платья чудеснее, и zalюбовалась Ника.

Сказала волшебница:

– Не снимешь платья этого, и очаруешь ты и фейри, и человека любого. Не будет возле Хэксбриджа фейри красивее. А коль снимешь, обратное проклятие на тебя ляжет и на дочерей твоих.

Не смогла Ника устоять перед таким предложением, надела она платье и самой очаровательной на зимнем балу стала. И оба двора – Благой и Неблагой – о ней узнали, и очередь ухажеров выстроилась.

Ветер восточный пришел в Шефферд, цветами раскрасил сады и луга. Праздновали волшебные двory Остару, и собирались три маленькие фейри на бал к королеве. Сплела Ина венок из терпких трав и весенних цветов, на голову надела и зачаровать его решила. Начала она заклинание, но пары слов сказать не успела, как поникли бутоны, завяли травы, и венок весь развалился. Расстроилась она, заплакала горько да из бру выбежала.

Села на большой камень, заросший цветами, залилась слезами пуще прежнего. Появилась тут перед ней волшебница могущественная. Присела рядом, успокоила фейри, рукой махнула и сотворила из воздуха драгоценный венок. Серебро на нем переплеталось тонкими стеблями, хрустальные цветы сверкали на солнце, а крошечные подвески играли на ветру мелодичным звоном. И не было на свете венка чудеснее, и залюбовалась Ина.

Сказала волшебница:

– Не используешь ты силы этого амулета людям во вред, и не будет возле Хэксбриджа фейри сильнее. А коль ослушаешься, твои друзья врагами оборотятся и страшное сотворят.

Не смогла Ина устоять перед таким предложением, приняла она венок и удивила на балу всех своей магией. И оба двора о ней узнали, и самой сильной в округе она прослыла.

Ветер южный пришел в Шефферд, жарой опалил леса и равнины. Праздновали волшебные двory Литу, и собирались три маленькие фейри на бал. Запаздывала Фани, не могла придумать, как перехитрить подруг и через самый большой костер на празднике перепрыгнуть. Думала она, думала, заклинания мудреные вспоминала – не смогла найти способ. Расстроилась она, заплакала горько да из бру выбежала.

Села она на большой замшелый камень, залилась слезами пуще прежнего. Появилась тут перед ней волшебница могущественная. Присела рядом, успокоила фейри, рукой махнула и сотворила из воздуха крылышки золотистые. Тончайшие их ячейки переливались радужным светом, основания трепетали воздушным пухом, а острые кончики унизывали нити росы. И не было на свете крыльев прекраснее, и залюбовалась Фани. Сказала волшебница:

– Не возьмешь ты больше чужого, и подчинится тебе сам ветер, и в мгновение ока ты будешь любое расстояние преодолевать. Не будет возле Хэксбриджа фейри быстрее и хитрее. А коль ослушаешься, не успеешь ты скрыться от смерти и достигнет она тебя.

Не смогла Фани устоять перед таким предложением, приняла она крылья и перепрыгнула на празднике через самый большой костер. И оба двора о ней узнали, и самой хитрой и быстрой ее признали.

И жили три фейри припеваючи в своем бру под холмом, одаренные чародейкой.

Как-то раз темной ночью появилась в Шефферде четвертая фейри, из двора Благого, и поселилась в крохотном холме у самого леса. Озой звали ее, одинока она была и печальна. Из своего бедного бру наблюдала она за сестрами и завидовала их счастливой жизни.

Ветер западный пришел в Шефферд, листвою желтой усыпал дорожки и грядки. Праздновали волшебные двory Мабон. Собирались три маленькие фейри на бал, а четвертая с грустью наблюдала за ними. Решившись, вышла Оза из бру, присела на камень, усыпанный листьями, и призвала на помощь волшебницу.

– Самой старшей фейри являюсь я в этих краях, самой мудрой и самой талантливой. Вот только нет у меня ни друзей, ни влияния, ни подарков чудесных, и внимание волшебных дворов достается им трем, – пожаловалась она. – Несчастной я себя чувствую, и быть так не должно.

Улыбнулась волшебница ей хитро и начертила в воздухе особый знак. Пальцами прищелкнула, создала печать золотую да знак на ней разместила. Протянула печать Озе и сказала:

– Печать эта черное в белое превращает, жару дождем сменяет и золотом уголь покрывает. Не станешь применять ее во зло, будешь вершить справедливость и самой мудрой возле Хэксбриджа прослывешь. А коль ослушаешься, магия печати против тебя обернется.

Приняла Оза дар волшебницы, и сбылись слова ее. Сделала фейри бру свой прекрасным, зачаровала себе много нарядов и украшений и на балу осеннем блистала. Но не смогла она обойти трех фейри, и волшебные дворы не захотели ее признавать.

Вернувшись, старалась Оза забыть неприятность. Фермерам местным помогала, негодяев наказывала, поэтам вдохновение дарила, а ученым – озарения. Так и катилось колесо года, день за днем сменяясь. Творила четвертая фейри добрые дела, вершила справедливость, но не менялась от этого ее жизнь к лучшему. Наблюдала она за соседками своими и только злее и завистливее становилась.

Вновь снегом замело дороги Шефферда. Праздновали волшебные дворы Имболк, и собирались четыре маленькие фейри на бал. Прodelку задумав, пошла Оза к соседкам знакомиться. Тепло приняли ее фейри и сестрой своей тут же назвали. Предложила Оза на жениха погадать перед балом, и согласилась Ника. Завела магический ритуал Оза да печать тайком приложила. Указали чары на Тома, что жил над бру.

Принялась Оза убеждать да умамливать «сестру» ненавистную в ее судьбе. Сомневалась Ника, сомневалась, а потом магия подействовала, и она сдалась.

Дождавшись, куда все уйдут на бал, тайком отстала от них Ника и на холм поднялась. Обернулась она человеческой девушкой и в дом к фермеру молодому постучалась. И до того она была прекрасна и очаровательна, что влюбился Том в нее сразу же. Уединились они в доме, и забылась Ника. Сняла свое волшебное платье, и проклятье чародейки сбылось – Том от нее отвернулся с отвращением. Ушла от горя Ника в темный лес, забрав платье с собой, и не воротилась.

Вновь цветами покрылись тропы Шефферда. Праздновали волшебные дворы Белтейн, и собирались три маленькие фейри на бал. Прodelку задумав, пошла Оза к соседкам. Тайком подговорила она Фани не ходить на бал, а в дом к фермеру наведаться, добром его пожить. Приложила она печать, и доверилась ей фейри.

Дождавшись, куда все уйдут на бал, тайком от них отстала Фани и на холм поднялась. Человеческой девушкой она обернулась и в дом фермера молодого пробралась. Погром учинила, горшки поколотила, ткани изорвала да успокоилась. А после вещицу заприметила блестящую, серебристую, искусно сделанную. И забрала ее себе, не удержавшись, и в бега на крыльях своих пустилась. Проклятье сбылось, крылья подломились, и смерть в чаще леса ее догнала.

Вновь зноем заполнились улицы Шефферда. Праздновали волшебные дворы Лугнасад. Собирались две маленькие фейри на бал. Прodelку задумав, пошла Оза к соседке. Печалилась Ина, оставшись без подруг. Рассказала тогда ей Оза о том, кто Нику с Фани погубил, да вновь печать приложила. Вознамерилась Ина отомстить.

Дождавшись, куда Оза уйдет на бал, тайком ушла Ина из бру и на холм поднялась. Ведьмой разъяренной она обернулась и фермера молодого у сарая отыскала. Испугался он, попытался защититься горящим факелом. Применила Ина чары, и от факела загорелась одежда юноши, пламенем опалило волосы его длинные, и упал бездыханный он вскоре на землю.

Проклятье чародейки сбылось. Королева Неблагого двора спалила Ину на костре в назидание, и венки ее расплавились.

Вновь листвою жухлой занесло тропинки Шефферда. Праздновали волшебные дворы Самайн. Собирались маленькая фейри на бал. Счастлива Оза была, добившись всего, чего

хотела, и в свете желала блистать. Нарядилась она и девушкой человеческой обернулась, чтобы пройтись вокруг своего большого холма и осмотреть новые владения.

Но пары шагов сделать не успела, как распахнулись разом все бру и могилы. Окружили ее феири, да существа волшебные, да души живые и мертвые, и три погубленные сестры были среди них. Проклятье чародейки сбылось, и магия печати против нее восстала. Превратилась Оза в маленькую птичку и навсегда ей осталась.

Так и катилось колесо года, день за днем сменяясь, так и летала Оза над Шеффердом, и трели ее грустные вся округа много лет слышала. Может, и раскаивалась маленькая феири в содеянном, да назад пути не было».

* * *

За окном мелькали теньевые деревья – экипаж уже приближался к «мосту». Деметра хоть и отвлеклась за чтением, но легче от этого ей не стало. Было в сказке что-то зловещее и что-то знакомое. Перевернув последнюю страницу, она нашла строчку – «Автор: Т. Г. Вэлфорд». Впрочем, времени на размышления не оставалось, и книгу пришлось закрыть.

Перемещение из Нью-Авалона в Хэксбридж прошло привычно. На опушке леса их ожидал черный автомобиль – сестра, как обычно, все продумала. Дориан сел рядом с мужчиной-водителем на переднее сиденье, а Рубина и Деметра с комфортом устроились позади.

Свободная от колючего взгляда серых глаз, Деми немного расслабилась. Окутанный осенним золотом провинциальный пейзаж радовал куда больше, чем проклятые разрушающиеся здания под алым небом.

Они направлялись к утесу в объезд леса, по ровной асфальтовой дороге вдоль деревьев и полей. Сердце Деметры болезненно екнуло, когда мимо пронесся дорожный указатель на Хэксбридж. Это недалеко от него они с Дорианом бросили машину позапрошлым летом, убегая прочь от преследователей и не подозревая, что все закончится финальной битвой. И вот теперь они возвращались...

Ровная дорога, сменившаяся сельской ухабистой тропой, оборвалась перед узким каменистым пляжем в нескольких ярдах от утеса.

Рубина, возглавлявшая делегацию, отпустила водителя с машиной и пошла вперед. Выражение ее лица и горделивая походка сообщали о том, что сестра явно предвкушала что-то... И вскоре выяснилось что.

Под самым порталом, ведущим на Эйрин, была построена деревянная терраса на массивных перекрещивающихся балках. С пляжа к ней поднималась лестница. Вот о каких приготовлениях говорила Руби сегодня в пабе!

– Ну как? – спросила она, оглядываясь на Деметру. Длинная юбка ее красного платья развевалась на морском ветру.

– Впечатляет, – громко проговорила Деми и украдкой взглянула на Дориана.

Перехватив ее взгляд, охотник едва заметно кивнул.

– Я задумала все как летнее кафе, – поделилась Рубина, когда они поднимались по ступенькам вверх. – Сейчас оно, конечно, не работает. И вообще никогда не откроется. Это фальшивка, необходимая для того, чтобы решить вопрос о возвращении обратно с Эйрина. Я занялась строительством прошлой весной. Хотела сделать всем вам сюрприз. Смотрите!

Открыв калитку, Рубина прошла вперед и указала рукой. В центре террасы стоял круглый кожаный диван, без спинки, зато с мягкими подушками. Он был укрыт прозрачной пленкой от дождя. Деметра подумала, что упасть туда из портала будет очень даже приятно, и удивилась находчивости сестры.

Неподалеку от дивана располагались деревянные столы, привинченные к полу, и даже пустая барная стойка, для подтверждения легенды о кафе. Еще одна лестница вела наверх, к утесу.

– Надеюсь, до нашего возвращения дождь не пойдет, – пробормотала Руби и откинула пленку с дивана.

Они поднялись на скалу, подошли к краю и переглянулись. Никто не решался шагнуть в портал первым.

– Если желающих нет, я пойду, – неуверенно сказала Рубина.

Прыгнув вниз, она растворилась в воздухе над самым диваном.

По-прежнему чувствуя себя неловко наедине с Дорианом, Деми тоже не захотела задерживаться и шагнула вперед.

– Стой, – вдруг приказал бывший охотник, ухватывая ее за предплечье в последний момент.

Демира оглянулась на него. За всю поездку он не сказал ей ни слова, а сейчас... протянул руку и мягко коснулся пальцами ее щеки.

– Прежде чем мы окажемся на Эйрине, – тихо сказал он, приближаясь вплотную, так что при желании мог бы поцеловать, – я хотел бы...

Сердце Деми сильно заколотилось, когда она отважилась посмотреть ему в глаза. Дориан внимательно изучал ее лицо, проводя пальцами по коже, оставляющими за собой тепло, словно магический след.

– Что ты делаешь, Дориан? – почти прошептала она.

– Уже ничего, – усмехнулся охотник, убирая руку и отстраняясь. – Вот теперь можем перемещаться.

Сделав шаг с обрыва, он тут же исчез.

Оставшись на холодном утесе одна, Демира провела рукой по щеке, горевшей от его прикосновений. Все ссадины и царапины исчезли.

Глава 7. В гостях у призраков

Полет оказался стремительным, секундным и совершенно незаметным. Всего мгновение, и Деметра обнаружила себя лежащей на мягкой белоснежной шкуре, заботливо подстеленной кем-то на мраморные камни мостовой возле портала. Облегченно выдохнув, она провела рукой по шерсти и, поднявшись на ноги, поправила платье. Дориан и Рубина стояли рядом. И не только они. Их встречали призраки.

Главная площадь божественного острова будто бы изменилась. Те же здания из мрамора и стекла в древнегреческом и римском стиле, та же ослепляющая чистота, отражающая красноватое закатное небо, на котором уже начали появляться звезды... Вот только остров больше не выглядел заброшенным. В окнах зданий горел свет, на высоких фонарях были зажжены лампы, откуда-то доносились звуки веселой инструментальной мелодии. По-летнему теплый ветерок разносил запах нежного благовония. И жители острова уже не казались скорбными и молчаливыми тенями давно умерших людей. Они вновь обрели цвет. Призраки прогуливались, проплывая по площади, улыбались и... разговаривали.

– Невероятно... Поверить не могу, что все это происходит со мной на самом деле, – проговорила Рубина, осматриваясь по сторонам. Она расстегнула и скинула пальто, оставшись в вечернем платье с голыми плечами. – Кажется, верхняя одежда нам здесь не понадобится.

– Этот город определенно стоит того, чтобы его увидеть, – сказал Дориан. – Я даже не жалею, что согласился вас сопровождать.

Возле них кто-то предупредительно кашлянул, привлекая внимание. Деметра, сражавшаяся с застежкой своего плаща, обернулась на звук и заметила светловолосую девочку в белом платье. Она уже видела ее раньше.

– Лили? – вспомнила Деми.

Наконец сняв плащ и перекинув его через руку, она подошла к девочке-призраку ближе.

– Мы ждали вас, – улыбнулась Лили, окидывая гостей внимательным взглядом снизу вверх.

Выражение ее лица казалось слишком взрослым для ребенка, и Деметра смутилась. Сколько же ей было лет? Миниатюрная и изящная, она выглядела максимум на двенадцать. Но ведь это не так. На самом деле девочка была старше их на несколько веков!

– Вы нас ждали? – удивилась Рубина и, тут же спохватившись, напустила на себя серьезный вид, как подобает магистру. – Как это понимать?

– Мое имя – Лилианна Эмброуз, я одна из первых поселенцев на этом острове, – представилась девочка. – Мы можем наблюдать за тем, что происходит на Нью-Авалоне, если захотим. И были предупреждены о вашем визите. Деметра, Дориан, магистр Рубина, прошу за мной. Антуанетта ждет вас.

Сделав приглашающий жест рукой, Лили бесшумно поплыла в сторону ближайшего переулка.

– Не отставайте, – сказала Деми замешкавшимся друзьям. – Город – это магический лабиринт. Если заблудитесь, то никогда не сможете найти дорогу без помощи.

Рубина растерянно посмотрела на Дориана и, догнав сестру, взяла ее под руку. Она волновалась. Охотник тоже прибавил шаг. Его пальцы то и дело касались левого рукава черной кожаной куртки. Деметра мысленно усмехнулась – кинжал против призраков не поможет.

Она посмотрела на Лилианну, плывшую рядом.

– Лили, как получилось, что ты... разговариваешь? – спросила Деми, не в силах сдержать любопытство. – Остров так изменился... Там, внизу, сейчас середина осени, а у вас здесь тепло как летом.

Девочка замерла на секунду, а затем повернула к ней голову, продолжая движение. Чтобы лететь вперед, ей не нужно было даже переставлять ноги.

– В тот раз, когда ты посещала нас, мы пребывали в некоем унынии... – мелодично проговорила Лилианна. – Очень грустно быть запертыми в одном крошечном мире больше столетия, вот мы и потеряли интерес к жизни. Остров – отражение нашего настроения. Все изменилось с открытием портала.

– Но если это было так важно для вас, почему вы не могли открыть портал сами? – нахмурилась Деметра, не обращая внимания на то, как сильно Рубина сжала ее локоть.

Сестра явно опасалась задавать призракам каверзные вопросы.

Лили ничего не ответила, будто бы тоже посчитав подобный интерес бестактным. Деми решила повременить с расспросами, пока они не доберутся до Антуанетты.

На узких улочках Эйрина кипела жизнь. Призраки, словно сошедшие со старинных полотен, величаво проплывали мимо. Если бы они не просвечивали, то можно было бы подумать, что весь остров являлся одной большой киноплощадкой. Тут и там встречались знакомые наряды и образы. Романтичные и утонченные парочки, как в «Гордости и предубеждении», роскошные дамы в высоких париках или в причудливых головных уборах, как в «Марии-Антуанетте» и «Еще одной из рода Болейн»... Викторианская эпоха здесь сменялась Золотым веком, Реставрация соседствовала с Регентством, а Возрождение отлично смотрелось вместе с эпохой Тюдоров. Жители острова охотно прогуливались по вечернему городу, сидели за уличными столиками кафе, слушали музыканта, играющего на мандолине, и творили самые разные чудеса.

На одной из небольших площадей женщина в пышном черном парике и синем платье вызвала сноп искр, а затем, на радость публике, с громким хлопком призвала птицу, сотканную из языков пламени. На деревянном помосте, увитом лентами и разрисованном золотистыми узорами, нарядные пары танцевали кадрили под музыку, доносившуюся из странного на вид серебристого прибора с множеством причудливо изогнутых трубок.

Со всех сторон слышались голоса, обсуждавшие самые разные темы, новости и вещи, недоступные им за время изоляции:

– Ах, музыка так изменилась за полтора столетия...

– Вы уже слышали об открытии нового элемента?

– Бархотки вновь вошли в моду, и это не может не радовать!

– Я собираюсь в Лондон на следующей неделе, не составите ли мне компанию?

Лавируя между горожанами, чтобы случайно не пройти сквозь них, Деметра улыбнулась, представив шок лондонцев, если бы те увидели настоящих призраков. Хотя, конечно, жители Эйрина придумали бы что-нибудь, чтобы стать незаметными.

Улица, освещенная мягким желтоватым светом ламп, поднималась вверх. Дома из белого камня со вставками из прозрачного хрусталя, с ярко выкрашенными дверьми и оконными рамами, с фигурными балкончиками, нависавшими со второго этажа и заставленными цветочными горшками, создавали теплое ощущение уюта. Чего-то родного. Такого, из-за чего невольно начинало щемить в груди. Эйрин был красивым южным городком, каким когда-то, возможно, был и Эмайн. Но, в отличие от последнего, здесь не было гнетущей атмосферы и мрачных зданий с гротескными украшениями. Этот остров казался простым и сказочным одновременно.

В какой-то момент Лилианна, плывшая впереди, свернула налево, и друзья, не сразу это заметившие, растерянно замерли посреди мостовой.

– Вот она! Я ее вижу, – торопливо проговорила Рубина, указав рукой на неосвещенный переулок, и потянула сестру за собой.

Дориан поспешил следом.

Они обогнули один из домов и оказались на узкой тропе, проложенной по самому краю острова. Мраморная закругляющаяся лестница с левой стороны была огорожена узорными перилами, выкрашенными белой краской. За ними сияло бездонное черное небо. Деметра осторожно посмотрела вниз и увидела знакомые красновато-бордовые облака, укутывающие мир Нью-Авалона.

Когда они поднялись наверх и оказались на небольшой площадке, с трех сторон закрытой другими домами, Лилианна указала рукой на входную дверь одного из них. Она щелкнула пальцами, и дверь распахнулась.

– Антуанетта ждет вас, – улыбнулась девочка, пропуская гостей вперед.

Маленький квадратный холл с мозаичным полом и расписными вазами в белоснежных стенных нишах освещали несколько свечей, установленных в кованый канделябр. Из этого помещения был только один путь – на второй этаж по узкой лестнице.

Порядком подустав от продолжительного подъема по крутым уклонам улиц и ступенькам, Деми с трудом преодолела последний пролет. Рубина нервно расправила юбку платья и с тревогой посмотрела на нее, прежде чем все четверо вошли в большую залу со сводчатыми потолками, которая приходилась и гостиной, и столовой. Внутри царил полумрак, и зона с горящим камином в дальнем углу казалась единственным островком яркого света. Не сказав ни слова, Лилианна растворилась в воздухе.

В центре размещался длинный обеденный стол со свечами и цветочными композициями. На одном из стульев сидела Антуанетта Вайерд в розовом кружевном платье. Заметив гостей, она развернулась и плавно взлетела. Носочки ее атласных туфель зависли в дюйме над мозаичным полом.

Но она была в этом зале не одна. На диване у стены величаво восседала сурового вида седовласая дама. Волосы аристократки были собраны в строгий пучок, а старомодное темное платье имело траурный вид. Лицо женщины отчего-то показалось Деметре знакомым.

– Вот и вы наконец, – протянула Антуанетта, убирая выпавший из прически светлый локон за ухо.

Ее миловидное личико в форме сердечка на секунду озарила улыбка, но интуиция подсказывала Деми, что волшебница не очень рада их визиту.

Рубина застыла на месте, разглядывая живую историческую личность, и Дориану пришлось слегка подтолкнуть ее, чтобы та пришла в себя. Все понимали: как магистру и инициатору этой встречи ей следовало самой начать разговор. Она оглянулась на спутников и вновь посмотрела на Антуанетту.

– Большая честь познакомиться с вами, мисс Вайерд, – дрожащим голосом проговорила Руби. – Простите, я... Меня зовут Рубина Вэлфорд, я магистр Нью-Авалона...

Антуанетта едва слышно рассмеялась и подлетела ближе. В ее взгляде прослеживалась легкая снисходительность.

– Не переживай, Рубина, – сказала она. – Твое волнение вполне естественно. Уверю тебя, не пройдет и пяти минут, как ты поймешь, что все мы – такие же люди. Старше, мудрее...

«Бесплотнее...» – добавила про себя Деми.

– ...но все же люди. Приятно видеть здесь тебя и Деметру...

Антуанетта не успела закончить фразу – на ее лице вдруг отразился испуг. Немного запоздало Деми поняла: она заметила Дориана. Не слишком ли опрометчиво было приводить сюда потомка возлюбленного, разрушившего волшебнице жизнь?

– Кто ваш спутник? – тихо спросила она, не сводя с охотника глаз.

– Дориан Далгарт, мисс Вайерд, – сказал он, делая шаг вперед и на мгновение склоняя голову в почтительном поклоне. Его лицо выглядело серьезным. – Если вас утешат извинения от лица моей семьи за все то, что они вам причинили... Я могу их принести.

– Не стоит. Ты выглядишь так же, как и он, – почти прошептала Антуанетта и затем все-таки смогла найти в себе силы, чтобы вновь посмотреть на Рубину и улыбнуться. – Время уже позднее, не будем тратить его зря. Прощу к столу. Надеюсь, вы любите французскую кухню.

– Ты приглашаешь нас на ужин? – удивилась Деметра. – У вас здесь есть повара?

– Многие из нас равнодушны к еде, но для вас я составила меню, – с легкой насмешкой проговорила Антуанетта, подплывая к столу и опускаясь на тот же стул, на котором сидела до этого. – Думаю, вам будет неприятно, если вы ляжете спать голодными.

– Ляжем спать? – приподнял бровь Дориан, не двигаясь с места.

– Уже десять вечера, – сказала Антуанетта. Она взмахнула рукой, и на столе появилось несколько красиво украшенных блюд, графины с напитками, хрустальные фужеры и столовые приборы. – Вы же не хотите оспорить правила хорошего тона? В такое время официальные разговоры не ведутся. Это время предназначено для непринужденных бесед и развлечений. Мы приготовили вам комнаты, куда проводим вас после ужина. Присаживайтесь же.

Пожав плечами, Деметра села на свободный стул, и друзьям не оставалось ничего, кроме как последовать ее примеру.

Перспектива провести ночь на острове призраков казалась немного странной, но Деми чувствовала себя спокойно, без капли тревоги. словно все шло именно так, как и должно было. Она положила себе на тарелку картофельного гратена, салата из томатов и зелени и канапе с каким-то паштетом. Еда казалась вполне настоящей и пахла очень аппетитно. Кувшин сам по себе поднялся в воздух и принялся облетать бокалы гостей, наполняя их белым вином.

Призрак суровой дамы в траурном платье подплыл ближе и сел на стул рядом с Дорианом. Дама оглядела присутствующих тяжелым взглядом.

– Ну что ж, ну что ж... Хоть погляжу на тебя, – сказала она Дориану.

Ее хриплый, низкий голос вновь показался Деметре знакомым.

И не ей одной, как выяснилось секунду спустя. Охотник отложил вилку и настороженно посмотрел на женщину.

– Прощу меня простить, я забыла представить вам свою компаньонку, – подала голос Антуанетта. – Вильгельмина Спирита, темный маг.

Деми поспешно опустила взгляд и отпила вина. Теперь этот вечер можно было смело называть вечером, посвященным неловким встречам. Стало понятно, почему женщина носила траур. Ее род прекратил существование. Файру Спириту убил Коул прошлым летом, а дочь Файры, Лика, трагически погибла несколькими годами ранее, когда ее карета упала в пропасть. Лика, которая должна была выйти замуж за Дориана...

словно весь этот вечер крутился вокруг него!..

– Миссис Спирита, а как вы переместились на Эйрин? – спросила Рубина, промокнув губы кружевной салфеткой. – Вы жили на Нью-Авалоне в то же время, что и Антуанетта. Но ведь тогда никто не знал...

– Антуанетта не одна знала о портале на Эйрин – мы обладали этой информацией совместно. Да, милая, некоторые из нас сбежали сюда после начала гонений, чтобы избежать позора, – ворчливо отозвалась Вильгельмина, раздраженно поведя плечами, как это делала и Файра. – Надо же, как все сложилось.

Демонстративно отвернувшись от всех остальных, женщина вполголоса принялась расспрашивать Дориана о жизни Файры, приходившейся ей правнучкой, и о Лике.

Зная, как тяжело должен был даваться охотнику этот разговор, Деметра поспешила заговорить с Антуанеттой, чтобы случайно ничего не подслушать.

– Ты не чувствуешь себя странно, когда мы все ужинаем, а ты просто смотришь? – спросила она.

– О, можешь не беспокоиться, – отозвалась Антуанетта. – Бестелесное существование не бремя, а наш выбор.

– Значит, вы можете обрести тело в любой момент? – спросила Рубина.

– Если того пожелаю, – с улыбкой сказала волшебница. – Отсутствие тела имеет свои преимущества – не нужно беспокоиться о физических потребностях. Не нужно спать, не нужно есть, отсутствуют болезни и боль, появляется много времени. И приятно потратить его на что-нибудь полезное. Так же и с телепатией. Мы можем слышать мысли друг друга, если захотим, а можем и закрываться. На Эйрине люди свободны в выборе – в этом его преимущество.

Вино довольно скоро произвело на беседу свой благоприятный эффект, и чувство неловкости исчезло. Гости поделились с Антуанеттой и Вильгельминой последними новостями Нью-Авалона. Деметра рассказала о Шерле Прамнионе и о том, что тот поселился в особняке ее семьи. А Рубина даже призналась, что чувствует себя в роли магистра неуверенно.

– Когда я стала магистром, то была даже немного моложе тебя, – успокоила ее Антуанетта. – Конечно, в столь юном возрасте это непросто.

– Милая моя, милая... Прости, но магистр из тебя получился никакой, – со смешком сказала волшебнице Вильгельмина. – А Рубине стоит больше прислушиваться к старшим, пока все совсем не развалилось.

На десерт подали груши в вине с мороженым, и когда гости наелись, в зале вновь возникла Лилианна. Она вызвалась проводить их в комнаты.

Выходя из-за стола и следуя за ней, Деми уже расслабленно предвкушала отдых, как вдруг Рубина дотронулась до ее руки и кивнула в сторону камина в углу. Деметра посмотрела туда же и вздрогнула всем телом.

В высоком кресле, среди теней и отблесков пляшущего пламени, сидел высокий, стройный человек в черном смокинге. Сидел неподвижно, словно статуя, сжимая руками в белых перчатках дорожную трость, а лицо его было закрыто сплошной белой маской с едва заметными узкими щелочками для глаз. Казалось, что он находился здесь все это время, пока они ужинали, а Вильгельмина и Антуанетта нарочно не стали обращать на него всеобщее внимание.

Осознав, что взгляд прорезей маски был направлен на нее, Деми почувствовала панический ужас. Для чего требовалось прятать лицо? Кем был этот человек? И, самое главное, почему им его не представили?.. В его присутствии крылась тайна, наверняка неприятная и страшная, как все, что было связано с Антуанеттой. Разгадывать ее не хотелось.

Деметра перевела взгляд на призрачных хозяек особняка – они по-прежнему сидели за столом и о чем-то тихо разговаривали – и поспешила уйти подальше.

По другой уличной лестнице Лили отвела гостей на верхний этаж и указала нужные двери. Она сказала, что вернется за ними утром и вновь ответит на встречу с Антуанеттой, после чего опять растворилась в воздухе.

Пожелав друзьям спокойной ночи, Деметра вошла в отведенную ей комнату.

Она оказалась в небольшой спальне, под таким же, только более низким сводчатым потолком. Все здесь – и мебель, и стены, и текстиль – было белого цвета. На полу россыпью калейдоскопа мерцала бело-голубая мозаика. На невысоком подиуме располагалась широкая кровать, завешенная прозрачным шелковым пологом. У стены стоял двухместный диванчик с двумя креслами и чайным столиком, чуть дальше – книжный и платяной шкафы и письменный стол. Дверь в углу вела в уборную, а рядом с ней находился квадратный бассейн с лазурной водой.

Свечи создавали романтическую атмосферу; занавески на большом полукруглом окне слегка колыхались от ветра – стеклянная дверь, ведущая на улицу, была приоткрыта. Распахнув ее и выглянув наружу, Деметра поняла, что все три комнаты объединяла большая терраса, откуда открывался вид на бескрайнее небо.

Этот остров был не просто сказочным, он походил на рай. Очутиться здесь после бесконечных проблем земного и магического миров казалось сродни чуду. И хоть человек в маске слегка омрачил общее впечатление, но испортить был не способен.

Решив больше не думать о нем, Деми прошла до края террасы, оперлась на окружавший ее бортик и поглядела на звезды, мерцающие будто бы совсем близко, так что можно было достать до них рукой. Летний ветерок нежно поглаживал ее голые плечи и развевал юбку платья.

Присутствие Дрейка. Вот что могло бы сделать этот вечер идеальным. Деметра закрыла глаза и провела по предплечью ладонью, как бы представляя его здесь и сейчас. Рядом в нужную минуту, надежного и верного, готового выручить и поддержать... Это входило в дурную привычку – представлять его каждый вечер, когда они были не вместе. И совсем не помогало.

Она вновь посмотрела на звездное небо и поняла, что находилась на террасе уже не одна. В нескольких шагах от нее стоял Дориан и тоже опирался на бортик, глядя в сторону моря. Он то ли не замечал ее, то ли делал вид, что не замечает, но Деметра была уверена – охотник догадался о ее фантазиях. И теперь наверняка насмеялся над ней в своих мыслях. Слова «Дориан» и «романтика» казались несочетаемыми.

А ведь она даже скучала по нему, пока они практически не общались.

В этот момент Дориан посмотрел на нее, и в его глазах мелькнуло такое выражение, словно он хотел что-то сказать, но передумал. Деми поспешно отвела взгляд и вернулась в комнату.

За время ее отсутствия на чайном столике появились ваза с фруктами и кувшин воды, а на кровати – шелковая пижама. Хоть призраки и не пришли в восторг от незваных гостей, было сложно упрекнуть их в отсутствии гостеприимства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.